

Валентина Байху

Добро пожаловать в
Мир Юрского Периода!
Часть 2

Валентина Байху
Добро пожаловать в Мир
Юрского Периода! Часть 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70100704
SelfPub; 2023*

Аннотация

Она всегда добродушно посмеивалась над младшей сестрой, обожающей всевозможные сказки о попаданиях героинь в волшебные миры. Посмеивалась и ласково подшучивала над фантазиями о дивных приключениях и необыкновенных чудесах, в которые та искренне верила. Но ровно до тех пор, пока сама не попала в другой мир. Вот тогда смеяться резко расхотелось, а ужас сковал нестерпимым холодом. Ведь отныне она вынуждена была выживать в параллельном мире, мире, где венцом эволюции стал не человек, а динозавр.

Содержание

ЧАСТЬ 2	4
ГЛАВА 14	39
ГЛАВА 15	74
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Валентина Байху

Добро пожаловать в Мир Юрского Периода! Часть 2

ЧАСТЬ 2 ГЛАВА 13

После ночного инцидента выходить на свет божий особо не хотелось. Лена бы продолжала изображать спящего в берлоге косолапого, если бы в процесс не вмешались высшие силы. А именно противный наставник, жаждущий кушать и кушать вкусно, и такой же вредный старгар, такой же голодный.

Пришлось вставать.

Зевая, Лена стояла у плиты, поджаривая сочный стейк, когда ощутила за своей спиной чужое присутствие.

Не оборачиваясь, она поняла кто это.

– Ты покраснела, – шепнул на ухо Дойл, осторожно убрал выбившуюся за ухо прядь волос, а после не торопился убирать наглую конечность. Пальцами прошелся по ушной раковине, заставляя бежать по коже мурашки, замер на моч-

ке... Вот тут Лена не выдержала чувствительной пытки, и отстранилась.

– Оно само, – пробормотала девушка.

– Испугалась вчера?

– А кто бы не испугался? – фыркнула она. – Вы как два титана, вам-то ничего, а мне в блинчик превращаться не хочется.

– Почему блинчик? – озадачился Дойл.

– Так расплющили бы.

Мгновение тишины, а следом последовал смех. Ей нравилось, как Дойл смеялся.

– Ох, Лена, поверь, есть много того, что с тобой хотелось бы сделать, не прибегая к радикальным мерам. Даже в припадке ярости никто бы не причинил тебе вреда.

Пожарова легко догадалась, что имел ввиду диносаурум, отчего покраснела ярче помидора.

– Дойл! – пискнула она.

– Я не сказал ни слова не правды, – отошел он к навесному ящику и принялся доставать посуду. Кто-то решил помочь ей с сервировкой стола. Приятно.

– Послушай, – Лена не знала, как сказать, – я не хотела вчера... То есть хотела, но... В общем...

Что за детский лепет? Почему гложет мысль, что она должна оправдаться перед Дойлом за поцелуй?

Но мужчина ее прервал.

– Лена, ты не должна мне что-то объяснять или доказы-

вать, – жестко произнес он. – Ты не сделала ничего предосудительного или запрещенного. Раз случилось, значит случилось.

– У вас с братом не будет проблем? – робко поинтересовалась она. Ей и в страшном сне не могло присниться, что она спровоцирует соперничество между двумя близкими диносаурами. Еще присутствовала некая горечь, будто она повела себя, как вертихвостка. Это не так! Но как объяснить?

– Мы решим между нами недопонимания и разногласия, в любом случае тебя оно не коснется, – отрезал Дойл.

Лене бы хотелось донести до него свою мысль, но помешали прибывшие на завтрак голодающие. Вожак тоже спустился. Она было подумала, что станет тяжело от напряжения между братьями, но ошиблась. Между ними будто и не происходило стычки. Может она преувеличила собственную значимость? Хотелось бы в это верить. Но эмпатический дар подсказывал, что девушка стала важна для этой парочки, и лучше бы ей больше не дразнить хищников необдуманными поступками. Пора отвечать за собственные действия.

– Еления, зайдешь ко мне через полчаса, – потребовал наставник, после того как прожевал сочный кусок мяса, который она практически не прожаривала. Хищники, что с них взять?

Озадаченная Лена, кивнула.

Но как не силилась понять по мимике Диэра, о чем пойдет беседа, это было невозможно. Дойл и Глэр, если и были

в курсе, так же ничем не выдали ни намека, ни подсказки. Пришлось смириться.

– Вы не в курсе, как дела у скалии? – решила девушка разнообразить тишину разговором на кухне.

Она сильно скучала по этой длиннющей недо-змее. Вроде бы столько времени прошло, пора забыть, но сердце было не готово к этому. С тех пор, как она попала в стихийный катаклизм, та не появлялась и не напоминала о себе. После пробуждения в больнице и последующего стремительного отъезда из Обливиона, было не до разговоров. Позже Лена просила наставника разузнать что-то о скалии, но любые контакты и информация из внешнего мира были ограничены, и исключений не было ни для чего и ни для кого. Она смирилась, но не забыла, хотелось знать, что у кото-змеищи все хорошо.

Чешка, видать, понял, что заговорили о конкурентке, потому что в тот же миг оказался рядом с хозяйкой, положив спящую голову на колено. Свиненок что-то даже пережевывал, но старательно требовал ласки. Пришлось гладить.

– Ее отправили в заповедник, где обитают скалии, – ответил Глэр. – Если хочешь, то по возвращению в Обливион, получишь отчеты, видео и фото материалы о наблюдении за ней.

– Очень хочу! – радостно улыбнулась Лена.

Разговор снова стих, и никакие темы больше не поднимались. Она чувствовала, что мужчины не особо готовы к общению. Похоже, что-то случилось и было не до праздных

разговоров. Что и подтвердилось, когда завтрак закончился. Все разбежались стремительно, лишь задержавшись на помощь Лене: загрузили посуду в моющую машину, убрали за собой, попрощались. И все.

Смылись. Но было приятно, что не бросили с горой грязных тарелок и ложек.

Лена постучала в дверь кабинета наставника и прошмыгнула внутрь, когда с той стороны раздалось: «Заходи».

Привычно забравшись в кресло с ногами, стоящее напротив кресла Диэра Сина, она приготовилась внимать.

– Хочу рассказать тебе немного о правящем роде, – наконец заговорил он.

– Хм, я уже знаю, – осторожно подчеркнула она.

– То, что общедоступно, – отмахнулся наставник. – Учтивая, что братья заинтересованы в тебе, хочу, чтобы ты была готова.

Лена сцепила руки в замок. Вроде бы и не совсем закрылась, но почувствовала дискомфорт.

– Тебе они не нравятся? – уловил жест наставник, ее эмоции без необходимости он не читал. – Совсем никто?

– Не в этом дело... Дойл, он... – Лена запнулась.

– Вот оно что. Дойл, значит.

– Вы не так поняли! – Лена вскинула взгляд на наставника, и снова опустила, не договорив.

Если она сама себя пока не понимала, то как донести мысль до наставника?

Диэр вздохнул:

– Я не буду лезть в тот эмоциональный клубок, что касается твоих переживаний по поводу братьев, тут будешь разбираться сама. Это твое личное дело и исключительно твой выбор. Но расскажу то, благодаря чему тебе станет легче понимать их и мотивы их поступков.

Лена приготовилась слушать, ей необходима была информация о мужчинах, которые претендовали на ее руку и сердце. Ну, может быть руку и постель, но вдруг и сердце когда-нибудь пригодится.

– Прежний Вожак, Динос альт Коурос, отец Глэра и Дойла, считался жестким правителем-тираном. Благодаря ему Земля расширила свое влияние в Галактическом Союзе, смогла отбить несколько нападений из космоса и заключила множество выгодных сделок. Погиб Динос в Серую Пятницу, исполняя свой долг.

– Самый темный период в жизни диносаурумов, – задумчиво пробормотала Лена. Откуда-то пришла далекая память о бездонных трещинах в земле, о падающих с небес огненных метеоритах, о наползающем тумане, уносящем живых без следа в никуда, о поднявшихся мертвецах и о чудовищах,

у которых не было названия, но они неизменно сеяли смерть.

Щелканье пальцев перед лицом, привело девушку в чувство.

– Не отвлекайся, рано тебе еще заглядывать туда, – потребовал наставник. Увидев, что Лена прониклась, продолжил. – Динос альт Коурос был тираном и в семье. Он не любил жену, не испытывал к ней добрых чувств, Ильнара альт Коурос была для него исключительно инкубатором для будущего наследника. И если правителем он был пусть и жестким, но лучшим, то семьянином отвратительным. Это был тот редкий случай, когда диносаурум был не способен испытывать к своей паре ничего, кроме равнодушия. Считать Вожака невозможно даже сильнейшему менталисту, но и по другим признакам можно определить то, что он был социопатом. Постоянные измены, равнодушие и словесные оскорбления свели Ильнару в могилу. Однажды она не выдержала издевательств и отправилась в Храм Блаженных, где вошла в ритуальный костер.

– Какой ужас. То есть она покончила с собой?

– Так и есть, но если диносаурум приходит в Храм, и просит покаяния у монахов, подобное не считается грехом.

– Сколько лет тогда было Глэру?

– Совсем мальчишка, всего сотня.

У Лены сжалось сердце от грусти, и правда – совсем мальчик.

– Тогда же в доме появился стопятидесятилетний Дойл.

Динос забрал его у матери, когда узнал о сыне. Пусть тот незаконнорожденный, тем не менее сын Вожака, а прежний Вожак не мог подобное проигнорировать.

– То есть мама Дойла скрыла свою беременность?

– Верно, она прекрасно понимала, что ребенка у нее отберут, поэтому приняла решение прятаться. К сожалению, для нее, получилось недолго.

– Что с ней стало?

– По официальной версии с ней произошел несчастный случай, и она погибла в аварии. Из неофициальных источников – не все так однозначно.

– Динос алыт Коурос приложил к этому руку?

– Вполне вероятно.

– Он... какой-то монстр! – Лене стало зябко и она обхватила себя руками. Страшно было представить, что испытывали двое мальчишек, чьи жизни так жестоко топтали. – Зачем такая жестокость?

– Суровые времена, безжалостная натура, постоянный риск смерти – все это играло роль. Динос не был склонен к сантиментам, был помешан на защите Земли. Вот, что было для него первостепенной задачей. Остальное и остальных он считал или средствами в достижении целей, или помехами, которые стоит устранить. И Глэра, и Дойла он начал обучать и тренировать, как только мальчишки оказались в полной его власти. Это были жестокие тренировки, пробуждающие в обоих худшее, опасное, но закаляющее характер, волю, де-

лающее сильнее. Динос пробуждал в них дух соперничества, заставляя постоянно противостоять друг другу, тем самым развивая навыки, потенциал до феноменальных уровней.

– Они ведь должны были возненавидеть друг друга...

– И возненавидели, долгие годы питали ненависть, но всегда помнили, что братья. Это тоже в них вбил Динос. Все начало меняться, когда Вожак погиб, а его место занял Глэр, действия во время Серой Пятницы заставили их сплотиться сильнее, чем они думали. Поначалу Глэр в своих действиях не сильно отличался от отца, но со временем материнские гены начали брать свое, влияние отца ослабевать, и Глэр все больше обретал свою собственную личность. То же самое происходило и с Дойлом. В отличие от отца ни тот, ни второй не были социопатами. К тому же их собственная воля была настолько сильна, что ее не смог подавить даже такой диносаурум, как Великий Вожак.

– Что братья сейчас чувствуют друг к другу? Я не чувствовала между ними ненависти, хотя мне сложно их почувствовать полностью, – призналась Лена.

Наставник задумчиво посмотрел в окно.

– Окончательно ненависть прошла, когда оба попали пленниками на Черную Планету. Это место, в котором содержатся самые опасные заключенные. В тот год корабль с Вожаком возвращался из дальнего космоса, летали на межгалактический саммит, но попали в засаду. В той бойне выжили только братья, но все же их удалось пленить и на время

обезвредить. Около года Дойл и Глэр жили на Черной Планете, выживали и невольно сблизились, потому что только друг другу могли доверить собственную спину. Только так им удалось сбежать и вернуться домой.

– Это нападение было случайностью или все-таки кто-то предал диносаурумов?

– Ты правильно поняла, это было предательство, и попытка ликвидировать власть на Земле. Виновные впоследствии были наказаны и казнены, никого не пощадили.

Лена прямо спросила Диэра, когда он замолчал:

– Зачем вы мне это рассказали?

– Это то, что они сами никогда не расскажут, но знать ты должна, чтобы быть готовой в будущем.

– Готовой к чему? – скептически спросила Лена. – Ваш рассказа и напугать может какую-нибудь девушку с нежными нервами. А вдруг озвереют однажды, как папаша?

– Ты действительно в это веришь? – просканировал ее взглядом наставник.

Лена вздохнула:

– Нет, теперь нет, но в это было бы не сложно поверить, не успеешь узнать обоих, пусть и немного.

– Скажи мне, что ты поняла теперь?

– Что несмотря на ужасное детство и обстоятельства жизни, ни Вожак, ни Дойл не превратились в бездушных монстров. Смогли выбраться из той ямы, в которые их бросил отец, и создать себя заново. Что рядом с ними будет спокой-

но и надежно, что не бросят и не предадут в трудную минуту.

Диэр Син добродушно усмехнулся:

– В целом ты поняла верно.

– Похоже на сводничество, – подмигнула ему Лена.

– Возможно, – хохотнул наставник, – но цель иная. Не будь ты эмпатически травмирована, я бы не стал вмешиваться. Однако ты уязвима, а они уже теряют терпение, готовые ринуться в бой за твое внимание. Вчера ты совершила небольшую ошибку, дав Вожаку то, с чем следовало повременить.

– Знаю, – Лена виновата вздохнула.

– Теперь же они перестанут осторожничать, инстинкт зверя с каждым новым днем будет все сильнее требовать получить желаемое и методы будут более решительными.

– Я не хочу становиться между ними.

– Уже встала, но они не перейдут черту, тебя не коснется их противостояние.

– Мне кажется Дойл более уравновешенный, невозмутимый.

– Кто? Дойл? – наставник снова издал смешок. – Ты ведь не видела его в деле?

Лена помотала головой.

– И даже в заброшенном метро?

– Я тогда в невменяемом состоянии была, мало что помню, – несмотря на это было тяжело вспоминать даже те огрызки.

– Что ж, надеюсь и не увидишь. Дойл не просто так возглавил специальный отряд антитеррора по ликвидации особо опасных преступников. В каком-то смысле от отца он унаследовал больше жестоких черт, чем Глэр. В свое время Динос тренировал его одновременно, как телохранителя будущего Вожака, и как ликвидатора неугодных. На данный момент только Глэру известна истинная сила своего старшего брата, данная информация не разглашалась нигде и никогда.

Разговор между Леной и наставником затянулся, незаметно пролетело несколько часов. В какой-то момент беседа перетекла с братьев на диносаурумов вообще, коснулась доминантной иерархии и менталитета. Лена много спрашивала про это, многое и узнавала. Суровый мир требовал больших знаний о нем, особенно землянке-иномирянке с ментальной травмой.

Когда она покинула наставника, то находилась в некоторой задумчивости. Рядом тенью вышагивал Чешир, удивительно, но все это время не шкодил, а терпеливо ждал, когда они закончат.

– Идем погуляем? – предложила она старгару, на что кот радостно запрыгал вперед, будто поторапливая.

Погода, как говорится, шептала. Было на удивление тепло, даже уютно, хотя полумрак нависающих туч намекал на предстоящие дожди. Лена посмотрела на бархатистое небо и чуть прищурилась, пришло четкое понимание, что дождь пойдет ближе к ночи, а значит времени на прогулку доста-

точно. Мягкий ветер почти незаметно теребил листву на деревьях, создавая мелодию присущую только природной стихии. Откуда-то донесся крик местных диких гусей, клином улетающих в свои неведомые странствия. Извилистая тропа вела вперед, позволяя любоваться потрясающей природой, тишиной и покоем, что окутывали мягкой волной. В какой-то момент Чешир вырвался вперед, носясь вокруг, как угорелый. Его неподдельная радость заставляла Лену смеяться и наслаждаться прекрасными мгновениями.

Незаметно для себя они добрались до озер, где девушка смотрела на зеркальную гладь и чувствовала небывалое умиротворение.

– Что ты там так долго рассматриваешь? – раздалось внезапно над ухом.

– Ой! – пискнула от неожиданности Лена и, соскользнув со скользкого камня, полетела прямо в воду.

Только внепланового купания не случилось, девушку перехватили за талию и легко притиснули к мускулистой груди.

– Дойл! – от возмущения она шлепнула его ладонью по плечу. – Сколько можно меня пугать?!

– Прости, малышка, не намеренно выходит. Просто ты слишком пугливая.

– Да в вашем мире невротиком станешь.

Ворчала Лена недолго, в какой-то миг осознав, что стоит слишком близко к диносауруму. Настолько близко, что чувствовала, как ее грудь оказалась притиснута к его груди, бед-

ра соприкасались с бедрами... Острые, незнакомые ощущения, граничащие с откровенностью. Хотя казалось бы? Оба одеты, ничего такого не происходит, все прилично. Но эмоции зашкаливали от хлынувших потоком эмоций.

Наверное, не перенеси ее Дойл на берег со скользкого камня, Лена бы вновь учудила глупость. Но он перенес. И оставил привкус разочарования.

– Ты легко меняешь облик на второй? – кашлянув, спросила она, чтобы заполнить неловкую паузу. Правда неловкую только с ее стороны.

Потом еще подумала, что правильнее было бы спросить, зачем он нашел ее. Или последовал следом? Тут уж что больше нравилось. Но вопрос уже был задан, а ответ было интересно получить.

– Сейчас легко, но было время, когда он доставлял много проблем, – Дойл поймал девушку за руку, и повел по берегу озера, прогуливаясь. В это время рядом пронесся Чешир, и в прыжке плюхнулся прямо в воду. Вот кому не страшен был холод!

Лена чуть покраснела, ей очень нравилось ощущать свою маленькую руку в крепком, надежном захвате.

– Почему?

Дойл смотрел вперед, но, кажется, перед его взором мелькали картины прошлого.

– Переходный возраст, сложная обстановка, бунтарство. Мне хотелось свободы в тот период жизни, но я не мог ее по-

лучить, а результат – держал собственного зверя в кандалах. Поэтому переходы между ипостасями были мучительными и сложными.

Помолчав, Лена все-таки решилась признаться.

– Наставник мне кое-что рассказал о вашем с Вожаком прошлом.

– Вот как? – Дойл задумался, будто оценивал все «за» и «против». – Впрочем, это даже лучше, чем незнание.

– Некоторые говорят, что чем меньше знаешь, крепче спишь.

– Это цитата из твоего мира?

Лена кивнула.

– Но на самом деле я тоже думаю, что хорошо немного узнать про вас.

– Думаешь поможет?

Оу! Это флирт, провокация или и то, и другое?

– М-м-м, немного, наверное.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, а потом рассмеялись. Получилось забавно.

– Хочешь покажу тебе своего зверя? – огорошили Лену неожиданным предложением.

– Хочу, – так же неожиданно согласилась она.

В предвкушении приготовилась к ожиданию, которое не продлилось долго. Плавный переход из одного состояния диносаурума в другой скорее зачаровал, чем поразил. Чудеса вокруг нее не притуплялись со временем, не становились

обыденностью, но продолжали восхищаться.

Руки произвольно потянулись вперед, и нахально, не спрашивая разрешения, Лена погрузила их в бархатистую шерсть на шее мощного зверя. Дальше она гладила саблезубого кота везде, где могла дотянуться. Ощущения вызывали детский, ни с чем не сравнимый восторг, сказочную радость.

Когда первое желание «тискать большую кису» немного спало, Лена осознала, что Дойл ни разу, ни на мгновения не выказал недовольства и не шевельнулся. По морде смилодона было сложно что-то понять, эмоции поддавались с трудом, но все-таки она улавливала смесь нежности и доброй насмешки.

– Сложно удержаться, – пробормотала Лена, продолжала путать пальцы в пушистом мехе. – Когда еще я смогу погладить саблезубого тигра?

– Попросишь и погладишь, – проговорил Дойл, без предупреждения возвращая себе человеческий облик. Девушка произвольно отшатнулась, но снова была схвачена за талию, снова это оглушительное ощущение: она в сильных руках.

– Ох! Ты специально это делаешь?!

– Ты забавно реагируешь, невозможно удержаться.

– Ну ты и... и...

– Кто?

– Жук хитрый!

Дойл на миг застыл, а потом расхохотался:

– Лена, ты удивительная.

– Чем это? – подозрительно спросила она. – Тем, что сравниваю такого крутого тебя с жукоподобными?

– И это тоже. Идем еще прогуляемся.

– Идем.

Лене давно не было так хорошо, и компанией диносаурма она наслаждалась. Вроде бы они не говорили ни о чем важном, не делали чего-то значимого. Просто болтовня. Просто мгновения ни о чем.

Но факт в том, что ни разу за это время ей не захотелось вырваться из его рук.

Прошло несколько дней, как уединение Лены и наставника было нарушено братьями. Несмотря на это мужчины легко вписались в компанию, не было ощущения тяжести от их присутствия, не было скованности в действиях. Лена все чаще ловила себя на мысли, что с ними интересно разговаривать, и разговаривать на самые разные темы. Когда-то ее бы заинтересовал вопрос, почему ей двадцатилетней с хвостиком девчонке интересно с тысячелетними «старцами» и почему разница не чувствуется. А сейчас было не важно.

Учитывая, что наставник практически закончил работу с

ней на данном этапе, появилось много свободного времени. И она проводила его в компании Дойла и Глэра, иногда вместе, иногда по отдельности.

Вот и сейчас, после нескольких часов за интересной книгой, так как на улице всюю заходилась гроза, Пожаровой захотелось общения.

Братья засели во втором кабинете наставника, находились там достаточно долго, чтобы начать их выманивать.

Подходя к кабинету, Лена чуть приоткрыла дверь, когда услышала фразу, заставившую застыть.

– Что сказал? Есть информация по девушкам? – спросил Глэр.

– Пусто, – отрезал Дойл. – Слишком много времени прошло, – сомневаюсь, что найдутся хотя бы какие-то следы на данный момент.

Какая неожиданность! Самое время проявить любопытство!

– О каких девушках вы говорите? – потребовала она ответа, входя в кабинет.

Два пары бездонных глаз скрестились на ней. У обоих она заметила проскользнувшее недовольство, мужикам явно не хотелось делиться с ней информацией.

– Лена...

– Нет уж! Знаю я вас! Меня это не касается, да? Слишком эмоционально не стабильна? Не выйдет! Что случилось с девушками? Это ведь мои соотечественницы?

Дойл и Глэр страдальчески переглянулись, но выбора в данном случае им не оставили. Хотя... если бы они реально хотели что-то скрыть, тут уже Лене пришлось бы отступить.

– Верно, это твои соотечественницы, – откинулся на спинку кресла Глэр, сканируя ее взглядом.

– И-и-и?..

– Три девушки пропали без вести.

Лена где стояла, там и села. Точнее собиралась сесть, потому что ее ловко перехватил Дойл и уже сам усадил в свободное кресло.

– Как так? – хрипло выдавила она. – Нас ведь охраняют...

– Эти девушки пропали до прибытия в Обливион и другие места назначения. В списках значились, но по полученным данным от расследования так и не сели в авторобусы.

– Почему пропажу не заметили сразу?

– Халатность, невнимательность, равнодушие – выбирай любой вариант. Виновные уже понесли наказание, но толку от этого минимум. Берлоговцы роют носом землю, чтобы найти пропажу, но...

– Следы давно затерялись, – договорила Лена за Глэра. – А что менталисты? Неужели и они не могут помочь?

– На месте работала Элим, – ответил Дойл. – Единственное, что ей удалось добиться, что девушки были. В остальном ментальный след оказался пустым, будто присутствовали оболочки, содержимое же – пустовало. Но это очень странная пустота, такая, что ее можно считать необходимым

нам следом. Посмотрим.

– Разве подобное возможно?

– Как видишь.

Не понимая как, но Лена уловила насколько данная ситуация приводила в ярость диносауромов.

– Практически все данные по девушкам были стерты из базы Центра, восстановлению они не подлежат. Тот, кто провернул подобную операцию, несомненно обладал большими знаниями, умениями и возможностями.

Лена содрогнулась:

– Представляю, что было в Центре, когда все открылось. Но как установили факт отсутствия девушек, если о них даже не подозревали?

– Начали сверять списки, повторно проверили каждую из переселенок и ее местонахождение – так и выяснили, что трое отсутствуют.

Пожарова обхватила себя за плечи руками. Стало зябко, будто холод пришел изнутри.

– Как думаете, смерть Дэни и похищение этих девушек как-то связаны?

Дойл кивнул:

– Этот вариант рассматривается как первостепенный в расследовании. Проблема в том, что нам не ясна цель похищений и убийства твоей подруги, а так же попытки похищения второй девушки.

– Может были исчезновения диносауромов и пришельцев

с других планет? – осторожно спросила Лена.

– Проверяем пропавших без вести за последние тридцать лет, – сказал Глэр. – Встречаются нераскрытые дела с интересными деталями, есть пара особых случаев, но ничего такого чтобы наводило на определенные мысли.

Такие безрадостные новости вызывали у Лены и страх, и волнение. Очень странным было то, что некий злодей не оставлял практически никаких зацепок и следов. Неужели был настолько неуловимым? И что давали ему иномирянки такого, что он начал их убивать и похищать?

Она бы могла продолжать расспрашивать мужчин, допытываться детализации, но не стала этого делать. Всего ей все равно не скажут, да и не нужно этого.

Единственное, о чем хотелось помолиться, так это скорейшем решении ситуации. Несмотря на то, что сказали братья, Лена верила – убийца будет пойман. А как иначе? Ведь Дэни должна спать с миром.

Лена вздрогнула, когда на нее упала мокрая капля, и... проснулась. На нос снова упала дождливая капля, пронзительный ветер обжег холодом, и она поняла, что пора возвращаться в дом, а не спать в гамаке закрытой террасы.

Закрытой?

Лена открыла глаза, хмуро смотря на широко распахнутое окно, которое, вообще-то было, закрыто, когда она пришла.

В цветочные оранжереи наставника она любила приходить время от времени. Иногда поспать, иногда почитать, иногда просто побыть наедине с собой и ни о чем не думать. В своем прежнем доме она не была любительницей цветов, но тут почему-то нравилось. Возможно, потому, что в террасах располагались миниатюрные водопады с озерами, в которых плавали крохотные рыбки, и это создавало более уютную атмосферу.

Как бы там ни было, но сегодня она пришла сюда именно поспать в дневное время. Сон напал внезапно, и она не стала себе отказывать в удовольствии. Наставник вместе с Вожаком уехали куда-то по делам, в доме оставались только она, Чешка и Дойл. Но Дойлу так же было необходимо поработать в кабинете, а Чешир неожиданно решил составить ему компанию.

Поежившись, Лена встала с кушетки, такими темпами она подхватит обычную простуду и снова окажется на больничной койке. Надоело!

Прежде, чем уйти, она закрыла распахнувшиеся створки. Единственное освещение в оранжерее было около места, где спала. Специально включила, прежде чем сон сморил ее, потому что время двигалось к вечеру, а темнело тут быстро. Наверное, нужно было проверить цветы и растения – не за-

морозило ли их? Но Лена мало могла им помочь, ничего не понимая в ботанике. Поэтому лучше дождаться наставника, и рассказать все ему.

Поначалу Лене показалось, что послышалось.

Какой-то шорох.

Обернувшись, она вгляделась во мрак оранжереи, но ничего кроме журчания водоема и водопада не заметила.

Тем не менее выключать единственно-горящую лампу расхотелось. Лена решила оставить все так, как есть, вернуться в дом, а завтра выключить. Ну или попросить Дойла сходить вместе с ней назад, и, опять же, выключить лампу. Особенно уверилась в этом решении, когда неопознанный шорох повторился. Можно было бы предположить, что, пока она спала, компанию ей составил хулиганистый Чешир, но старгар не стал бы шутить над хозяйкой, даже с учетом всей своей вредности. Девушка принялась медленно отходить к выходу, стараясь не поворачиваться спиной на странный звук. Она бы побежала, но инстинкт подсказывал, что бег только раззадорит неизвестного. Странным было то, что она совершенно не могла уловить эмоциональный фон того, кто издавал шорох. Если бы она ничего не слышала, то могла бы подумать, что никого нет. Но... он... неизвестный был.

Вот! Шебуршение повторилось!

Следом за ним последовала странная смесь шипения с рычанием. Приглушенные, едва уловимые, но теперь уже слишком явные в ночной темноте.

У Лены сжалось сердце. Неужели кто-то проник в оранжерею пока она спала? Кто-то опасный? Если опасный, то почему не тронул ее, пока она была беспомощна и спала?

Ответа не было, да и знать не хотелось.

– Можешь не пытаться убежать, – внезапно раздалось из темноты, – барьер тебя не выпустит.

Голос показался знакомым.

– Кто вы? – Лена отступила на шаг.

– Тот, чью жизнь и карьеру ты, дрянь, разрушила, – последовал ответ, пропитанный злобой и ненавистью.

Девушка вздрогнула, обхватила себя руками за плечи. Вот теперь ее опалила непередаваемая волна самых негативных эмоций! Яростных, ядовитых, отталкивающих!

Еще недавно она сказала бы, что у нее нет врагов. Нет, не было и не может быть.

Но это было в прошлом.

Один враг все-таки был на самом деле.

Несмотря на то, что видела она этого диносаурума лишь раз, запомнила навсегда. Иногда он приходил к ней в кошмарах, как напоминание об утраченном или... несбывшемся?

– Вспомнила меня? – оскалился мужчина. – Вспомнила.

– Я тебе ничего не сделала, – сглотнув, Лена все-таки смогла заговорить.

– Не сделала?! Из-за тебя я лишился статуса, карьеры, будущего!

Глаза диносаурума полыхнули багрянцем от едва-сдерживаемой ярости.

ваемой злости. Он не понимал, не осознавал и не собирался обдумывать ничего из сказанного Леной. Таких, как он, невозможно было ни в чем переубедить или доказать. И не важно было, что жертвой во всей сложившейся ситуации была только сама Пожарова.

– Пришло время платить по счетам. И ты заплатишь, сучка!

Ухмыляясь, Ренал Киз выступил на свет, перестав прятаться в полумраке.

Он мало изменился с той последней встречи: худощавый, тонкокостный, со светлыми волосами и неприятными желто-черными глазами. Его рот кривился, руки с острыми когтями напоминали миниатюрные иглы. Любым из них он мог перерезать ей горло. Или же... нет. Ненависть Киза была настолько огромна, что он хотел бы видеть ее страдания, долго, с упоением наслаждаться ими. Хотелось бы Лене спросить: за что? Ответ был таков, что бывшему «полицейскому» Берлоге так было легче всего. Перекинуть с себя ответственность на того, кто не виноват. Так многие делают. Лена будто вновь оказалась в ледяной допросной, сидящей на обжигающем стуле и слушающей необоснованные обвинения. Неотвратимая память принесла и страшный образ погибшей Даниэлы, которая все еще не обрела покой, потому что убийца не был найден, а охота на иномирянков продолжалась.

– Почему? – зачем она спрашивает? – Почему ты обвинил во всем меня?

Но не спросить не могла.

Не из-за себя. Из-за Дэни.

– Ты дура? Это было логично! Чешуя, труп – проще всего сложить и получить ответ!

– Обвинив невиновного? Не разобравшись? Не найдя настоящего убийцу?

– Зачем напрягаться, если ответ лежит перед носом?!

Все-таки зря она спросила.

Лене горько было осознавать, что тот, кто должен был защищать жертв преступлений, не выполнил своего долга. Оказался на одной ступеньке с таинственным убийцей. Разве не на смерть он обрек ее саму?

Она и предположить не могла, что жизнь их снова сведет вместе. Слышала лишь однажды от Дойла, что Ренала Киза с позором уволили. Видать, обида и ярость оказались куда сильнее разума.

– Как ты меня нашел?

– О! Это было непросто! Но у меня все еще остались друзья, они и подсказали, что тебя взял под опеку Диэр Син. Адрес его владений не засекречен, бывшему берлоговцу найти несложно.

– Неужели думаешь, что убив меня, чего-то добьешься? В доме находится Дойл, он выследит тебя и заставит заплатить за содеянное.

Лена лихорадочно думала, что ей предпринять. Кричать бесполезно, пытаться сбежать тоже – диносаурум догонит ее

в два счета. Единственное, что оставалось, попробовать отбиться собственными способностями и верить, что помощь придет скоро. Ведь должны же дома ее хватиться!

Ренал Киз неприятно расхохотался, совершенно не пряча и ничего не боясь.

– Детка, а меня здесь нет и не было. Зато компания у тебя будет, отменная компания.

Именно после этого давешний шорох повторился. Лена думала, что тот шорох издавал Киз, но ошиблась, в оранжеее находился еще кое-кто.

Отблеск тусклой лампы и в следующей миг она увидела это существо. Оказывается, оно все это время находилось в неподвижности. Оказывается, оно находилось в двух шагах от Лены, а она этого не замечала! Тонкое, жгутоподобное тело, покрытое серебряной чешуей – тусклой, будто отражающей любой свет, а потому светлый окрас не мешал ему прятаться в тенях. Наоборот, словно превращал в невидимку. Вытянутая морда, в пасти которой пугающе скалились острейшие клыки. Такими возможно было перекусить не то, что человека, самый крепкий металл в мире! Белесые глаза казались слепыми, но Лена ясно ощущала, что ее видят, слышат, чувствуют. Длинный хвост змеей извивался, создавая ощущение дополнительного, страшного оружия, как клыки в пасти, так и мощные лапы с лезвиями когтей.

От этого создания не исходило никаких эмоций – чистый лист, но Пожарова со всей отчетливостью поняла, рассчиты-

вать не на что.

– Рептилоид, – вырвалось у нее.

Попав в мир динозавров, она столько раз слышала про них, сама рисковала превратиться в одного из обратившихся монстров.

Она видела их только на фотографиях, но встретив в реальности, узнала сразу.

– Как такое возможно?

– Спроси у своих подружек-переселенок, – хихикнул Киз. – Ты должна быть рада вашей встрече.

Лена видела, осознавала, но поверить было практически невозможно.

Неужели это существо действительно одна из девушек? Но если бы обращение произошло бы, то про это сразу узнали бы в Логове! Или же... Она вспомнила, что несколько иномирянок пропали. Неужели это одна из тех?

– Что ж, поговорили и хватит, время возвращать долги. Пришло платить по счетам, леда Пожар.

Фразы было достаточно, чтобы рептилоидная молния сорвалась с места. Лена даже не успела уловить в полной мере то смазанное движение, скорее намек, чем понимание. В голове лишь вспыхнула мысль, что на этот раз, скорее всего, ей не повезет оказаться на больничной койке. Дорога сразу на кладбище.

Смерть...

Смерть?

Лена открыла глаза и поначалу решила, что все-таки умерла, потому что перед глазами застыла тьма. Когда разум стал немного соображать, осознала, что «тьма» вполне себе осязаема и имеет форму. Еще спустя миг ясность ума стала окончательной, и она поняла, что это широкая, мужская спина закрыла обзор и свет от единственной лампы.

– Дойл...

– Спрячься, Лена.

Хоть он и не видел, но она кивнула, начав отступать поближе к стене, где стоял стол с тяжелыми кадками цветов. К выходу был путь закрыт, через окно она бы выбраться не успела, единственная возможность спастись – не попасться кому-нибудь под горячую лапу. Она была невероятно рада, что в этот раз ей не «посчастливилось» оказаться на больничной койке. С появлением Дойла будто пришла стопроцентная уверенность: с ней все будет хорошо, ведь он не позволит причинить ей вред.

Никому.

Хотя в идеале лучше бы оказаться подальше от места драки вообще, но... за неимением выбора...

– Киз, решил пасть ниже, чем уже произошло? – поинтересовался Дойл. Несмотря на то, что обращался на диносаурума, он не спускал взгляда с замершего изваянием рептилоида. Его серебряно-тусклая фигура не подавала никаких признаков присутствия живому существу. Разве только едва-уловимо подрагивали кончики ноздрей на морде. Он при-

нюхивался, выжидал.

– Еще спроси, где я себе чешуйчатую зверушку достал, – хохотнул Ренал Киз. Но Лена явственно уловила нервность, которую он безуспешно прятал. Для эмпата безуспешно. Куда-то делись все те эмоции, которые он испытывал ранее и сменились... страхом?

Он испугался Дойла?

– Спрошу, не сомневайся.

Поначалу показалось, что в помещении погас последний светильник, но потом пришло осознание, что это не так. Он как горел, так и продолжал. Вот только откуда-то начала наползать тьма иная, более темная, более страшная, более непроглядная, чем приходящая с ночью. И исходила она от Дойла.

Лене бояться было нечего, но при этом каждая клеточка ее души вопила об опасности. Она чувствовала, как содрогается воздух вокруг, когда все больше пространства поглощается могучей силой. Ощущала, как стынет от ужаса все вокруг, до сих пор наполненное жизнью, стягиваясь непреодолимой воронкой, способной смести на своем пути все вокруг. Удушающая, мертвая зыбь неотвратимости. Угрозу, исходящую от Дойла, ощущал и Киз, и рептилоид. Диносаурум пытался держать лицо, но в глазах явственно был ужас. Ящер будто весь ошетинился, хотя все так же продолжал изображать недвижимое изваяние. Каждая клеточка его тела была напряжена до предела, оскаленная пасть издавала

утробный, рычащий звук. Во всем его облике клокотал едва-сдерживаемый ураган в противовес спокойной, но страшной ярости Дойла. С явственной четкостью Лена осознавала, что увидит в эти мгновения не просто легендарный бой, а истинную сущность мужчины, который служил эталоном невозмутимости.

Лена сильнее вжалась в угол, как никогда жалея, что все пути перекрыты и пройти мимо врагов не получится. Внезапно она ощутила рядом с собой пушистую шерсть, и облегченно обвила руками мохнатую шею Чешира. Конечно! Он бы ее точно не бросил! Старгар не мог полностью закрыть девушку собой, но был достаточно крупным, чтобы послужить щитом в случае чего. Когда она это осознала, хотела сунуть его подмышку себе, чтобы рядом был, а не прикрывал, но зверюга воспротивилась. Может четвероногий, но мужик, который всеми силами готов был защищать хозяйку.

– Разве не хочешь спросить у меня еще что-нибудь? – сглотнул Киз, непроизвольно отступив назад.

Всего лишь шаг назад.

Зря.

Потому что хищник любит охотиться.

– Нет необходимости.

Глухой удар, похожий на раскат грома, и мир содрогнулся. Всего мгновение и от цветочного розария не осталось ничего кроме обломков. Тогда же Лену дернули вверх за шкурку, это Чешир заставил ее встать и бежать, перепрыгивая через

обломки некогда чарующего места. Над головой полыхнули звезды, как никогда яркие, ночную мглу разорвали жуткий рев и вопль: «Не сбежишь!». Лена ахнула, когда нечто сбилось ее с ног, и она больно упала на асфальтовую тропинку, сдирая коленки и ладони. Не сразу осознала, что ее придавило сильное тело Чешира, а над головой что-то пронеслось – серебряное, стремительное и смертельно-опасное. Пронеслось? Нет! Это отшвырнуло от себя нечто с чудовищной силой.

Дойл!

Темно, но так все отчетливо видно, когда в страшном танце смертельной битвы схлестнулись двое. Один – монстр, способный уничтожить города, второй... второй тоже был монстром. Как оказалось. Под гладью спокойствия и доброй улыбки таился живой кошмар, на чьем пути не следовало вставать никому. Лена теперь это отчетливо видела, не только внешние изменения, но и внутренние. Фиолетовая чешуя разрослась на теле Дойла более сильно, став похожей на тончайший непробиваемый щит. Глаза она не смогла бы рассмотреть при всем желании в данной ситуации, но почему-то не сомневалось, что их заволокло непроглядным мраком. Когти на руках удлинились, превратившись в смертоносное оружие. Но внешние изменения были ничем по сравнению с внутренними. Там, в глубине естества диносаурума разрасталась бездна, полная чернильно-удушающим ароматом крови и неотвратимостью конца. Будто шлейф, будто

погребальный саван эта бездна начинала заглядывать в реальность и покрывать ее собой.

Дойл обрушился на рептилоида с безжалостностью машины – ничего не чувствующей, ничего не мыслящей. Когтями он полоснул по стальной плоти, распарывая ее, заставляя рептилоида выть от боли. Но и тот не отставал от противника. Страшные челюсти вгрызлись в плечо диносаурума. Чем-то они напоминали челюсти крокодила, та же невиданная мощь и железная хватка. Два смертельных врага давили друг друга, причиняли ужаснейшие муки, отрывали куски плоти, оскверняя землю вокруг багрянцем крови. Лена бы и рада не смотреть на страшное действие, но не могла отвести глаз, будто загипнотизированная. Она знала, что потом ей будут сниться кошмары, а оглушительный рев будет преследовать в мыслях, но сейчас даже под страхом смерти она не могла отвести взор в сторону. Она видела, как Доилу распороли бок вверх до самой подмышки, видела, как Доил вырвал кадык рептилоиду. Она смотрела и видела, видела, но не понимала, как после столь смертельных ран все еще можно было драться друг с другом! Как можно было оставаться живыми!

Лена не сразу поняла, что ее оттащивали подальше от места сражения. Вот оно, наглядно... она ни разу не боец, а среднестатистический тормознутый обыватель, которого убивают в первые секунды начала фильма о катастрофе. Если бы не верный Чешир и Доил, блокирующий любые попытки рептилоида добраться до нее, то можно было прощаться

с бранным миром.

Вокруг продолжал рушиться кусочек мира, в прямом смысле этого слова. Два чудовищно сильных существа вспарывали своими ударами землю, ломали деревья подобно тонким прутикам, и наносили друг другу такие раны, о которых не представляли даже бессмертные горцы из знаменитого земного сериала. Лена смотрела в черную беспроглядную мглу, но видела багровые реки крови. Невыносимая вонь смерти – приближающейся, неумолимой – уже накрыла реальность собой. В какой-то миг мрак разорвал пронзительный вой, полный страдания, а девушка увидела, как Доил ловко извернулся так, чтобы оказаться на спине рептилоида. Захват челюсти, рывок мощных рук и страшное существо разорвано на две части, оставив после себя лишь кровь и внутренности, ставшие удобрением на века. Схватка завершилась окончательной смертью ожившего кошмара, которым пугали детей Земли-2. Да и не только детей.

Лена медленно встала на ноги, выбравшись из-за укрытия, куда спряталась благодаря Чешке. На этот раз старгар противиться не стал.

– Киз где? – задала она вопрос.

– Сбежал паскуда.

Она направилась к застывшему рядом с трупом диносауру.

– Не приближайся! – последовал окрик.

Но Лена должна была увидеть. Обязана.

Дойл хотел ей помешать, оказавшись в мгновение ока рядом с девушкой, но она жестом попросила его не мешать. Бездонный взгляд мрачно сверкнул, но он позволил, и это было особенно ценно.

– О господи! – вырвалось у Лены, когда она все-таки рассмотрела останки рептилоида.

В тот же миг ее прижали к широкой груди, пряча от ужасного зрелища.

Обхватив руками талию Дойла, Лена застонала. Перед глазами навеки застыл не мертвый ящер, а то, что осталось от человеческой девушки, вернувшей себе первоначальный облик в смерти. Зрелище было еще более страшным, учитывая, как та была убита.

– Это одна из попаданок, – прошептала Лена, – моя соотечественница. Как же так?

– Мы разберемся, мы со всем разберемся, – шептал Дойл, – только не плачь.

Но при всем желании она остановиться не могла.

Лена оплакивала несчастную судьбу девушки, которую не успела узнать, но которая все-равно была ее сестрой.

Ведь их связал новый мир.

ГЛАВА 14

Возвращение в Обливион было наполнено одновременно и радостным нетерпением, и привкусом горечи. Дорога плавно летела вперед, возвращая Лену в город, в котором она провела очень мало времени, но который оставил слишком богатую на события память. Новая жизнь, новые встречи, непонятные способности, страшные нападения, опустошительные потери – целая вселенная самых разных оттенков. Особенно вспоминались подземные лабиринты заброшенного метро и ужасные существа, которых раньше Лена могла представить только по фильмам. Особенно больно было от воспоминаний о Дэни и встречи с рептилоидом, который оставил о себе вечную память. В окне автолета замелькали величественные деревья, раскрашенные всеми цветами осени. Дождь, который возможно было описать не иначе, как пушистый, добавлял сказочности пейзажу, а ползущий по дорогам туман навевал сказки о таинственных и мистических чудесах. Зрелище осенней природы завораживало, заставляло почувствовать себя пугающе беззащитным и одновременно невероятно свободным.

– Ты так замороженно смотришь в окно, – раздался голос с водительского места. – Что ты там видишь?

Лена посмотрела на Вожака и снова вернулась к прекрас-

ному зрелищу.

– Любуюсь, у нас была совсем другая природа. Тоже невероятно красивая, но другая.

– Расскажи.

– Даже не представляю, с чего начать... Если сравнивать размеры, то они совершенно другие. Мы рядом с вами, как карлики среди великанов. Мне до сих пор сложно привыкнуть к ним.

– Во времена зарождения диносаурумов мы имели только одну форму, и она была внушительной. Было бы проблематично жить, будь Земля крохотной.

– Я это понимаю, конечно, но все равно не выходит иначе. Мысли скачут, как кролики, стоит только увидеть ваши деревья, которым конца и краю не видно в вышине.

– Со временем все станет обыденностью. Расскажи, что приходит тебе в голову, когда вспоминаешь о доме, – голос Глэра звучал мягко, но без патоки. Ни он, ни Дойл не умели говорить приторные фразочки, как некоторые мужчины-земляне и диносаурумы, не сыпали безудержными и пафосными комплиментами. Их слова не расходились с действиями, и это подкупало.

У Лены защемило в груди от теплой эмоции. Она была благодарна Вожаку, что он не пытался отнять у нее дом, в котором она родилась.

– Первое, что вспоминаю – море. Холодное, мокрое и очень, очень соленое. Помню, как шагнула в воду в первый

раз, и волна охватила лодыжки, утопила в песке. Наше небо такое голубое и такое высокое, что перехватывает дыхание, когда смотришь вверх. Оно бывает пушистым от облаков и очень острым от молний, когда идут ливни. Наши березы...

Говорить стало тяжело, в горле образовался комок, и, как ни силилась, убрать его не получалось. Глэр больше не спрашивал, в автолете воцарилось молчание и за это Лена тоже была ему благодарна.

Никто. Никому. Никогда.

Не понять, какая рана у нее в груди от невозможности вернуться назад.

Оставшееся время, которое Лена провела в доме наставника, Глэр и Дойл прожили вместе с ней. Точнее они то уходили, то возвращались, но неизменно несли свою вахту поблизости. Особенно внимательны они стали после нападения рептилоида и побега Ренала Киза. Для Лены оставалось загадкой, зачем диносаурум-предатель сунулся во владения наставника, встреча слишком сильно напоминала сиюминутный порыв и дурость. Пока Дойл не объяснил ей, что Киз всегда был склонен к необдуманным поступкам, даже на службе он периодически страдал от этого и не один выговор получал в личное дело. Случай с Леной стал последней каплей для Берлоги в принятии решения. Только вместо того, чтобы осознать свои ошибки, Ренал Киз еще больше озлобился и ступил на путь без возврата, преступный.

Когда наставник вместе с Глэром вернулись домой и узна-

ли о случившемся, мужчины не то, чтобы впали в ярость, но... В их словах, действиях не наблюдалось спешности, необдуманности, лишь нечто темное вспыхнуло, и оказалось поглощено внутренней бездной. Холодная расправа случится однажды – это стало ясно мгновенно, но обдуманная и более жесткая, чем можно себе представить. В Дойле чувствовалось тоже самое. Или?.. В столкновении с рептилоидом диносаурум приоткрыл свою истинную сущность, жестокую и мрачную. Это нечто обжигало до самого основания. Лене казалось, если она заглянет... лишь рискнет заглянуть глубже, то будет сметена неудержимым шквалом. И все-таки при этом приходило осознания, что Дойл не показал полной своей силы, будто сдерживался или не видел необходимости выкладываться на полную. Лена как никогда была рада, что он на ее стороне, а не является врагом.

Лена постепенно узнавала мужчин, с которыми свела ее жизнь, знакоилась, и могла сказать, что оба стоили внимания. Дойл был более спокойным и терпеливым, но внутри него бушевали безжалостные демоны, которых будить не следовало. Глэр производил впечатление более резкого, жесткого, а порой и жестокого. Своих демонов он не прятал, будто не считал необходимым сдерживать хищные инстинкты. Инцидент, когда они схлестнулись из-за Лены, так и остался единственным между братьями. Вместо этого за ней начали ухаживать, что уж там... соблазнять. Порой Лену это вводило в ступор, но скорее из-за того, что она была

непривычной к мужскому вниманию. Ее единственный парень, который практически и не был парнем в полном смысле слова, пренебрегал даже элементарными проявлениями заботы. Поэтому некоторые поступки Глэра и Дойла ставили в тупик. В такие мгновения остро ощущалось отсутствие в доме других представительниц прекрасного пола, с которыми хотелось посоветоваться и посплетничать.

Время до отъезда пролетело незаметно, без инцидентов. Ранее Дойлу пришлось спешно уехать из-за очередной супер-секретной миссии, поэтому именно Глэру выпало вернуть девушку в Обливион.

Автолет мчал по бесконечным дорогам быстро, уверенно, оставляя позади еще один виток из жизни попаданки.

При пересечении городской черты погода изменилась, небо стало темнее и начал накрапывать дождь.

– Скоро дожди станут постоянными, – нарушил тишину Глэр.

– У вас много затоплений из-за этого? – Лена повернула к нему лицо.

– Случается, но города хорошо подготовлены на подобные случаи.

Наблюдать, как мужчина уверенно и в то же время расслаблено ведет автолет, было приятно. Не было резких рывков, ругани сквозь зубы, если на дороге происходило нечто не понравившееся водителю, не было бездумного увеличения скорости. В каждом его действии сквозило нечто незыб-

лемое, монументальное, что не нужно было ничего и никому доказывать.

– Вы... ты и Дойл... – все-таки Лена решила прояснить для себя важный момент. – Решили ухаживать за мной, потому что... я подхожу вашим звериным сущностям?

От дороги он не отвлекся, но атмосфера в салоне изменилась мгновенно. Охота.

– И поэтому тоже. Тыходишь нам во всех смыслах.

– Значит, выбора нет, – слова прозвучали тоскливо. Снова ее не спрашивают, как не спросили: нужно ли перекидывать в другой мир.

– Нам не хочется давить на тебя, наоборот, твой выбор и принятие кого-то из нас должно быть осознанным и добровольным.

– Почему?

– Какой смысл в жене и браке, если его основой станет ненависть и принуждение? Мы слишком долго живем, разводов у нас не существует и, выбирая пару, руководствуемся взаимностью. Нам нужна нормальная семья, а не ее подобие. – Казалось, что взгляд Глэра стал абсолютно черным, когда он добавил более жестко: – При это и я, и Дойл сделаем все, чтобы рядом с тобой не было других диносаурумов. Тут уж не обижайся.

– Если я выберу Дойла, а не тебя? Если я вообще никого не выберу? Я не могу предсказывать, что будет с моими чувствами даже завтра, не говоря о будущем.

– Если ты выберешь моего брата, то ваш первенец-мальчик станет моим наследником. Что же касается второго варианта... – Глэр остановил автолет на очередном из «светофоров». – Неужели я или он тебе настолько неприятны, что ты даже мысли не допускаешь о браке? Подумай и ответь.

Он кинул на Лену короткий взгляд. Не давил, просто ждал.

Она вздохнула, признавая:

– Я совру, сказав, что ничего не чувствую или чувствую неприятие, но... Не знаю, как объяснить. Это не упрямство, даже не гордость... мое сопротивление. Какая-то неуверенность, которую пока не получается преодолеть до конца.

Рука мужчины осторожно скользнула к плечу девушки, погладила.

– Что мешает начать нам преодолеть твои барьеры? Узнаешь, привыкнешь, меньше всего, нам хочется, чтобы ты боялась. Прости за ту вспышку, диносаурумов подобными выяснениями отношений не удивишь, но мы забыли, что ты воспринимаешь все иначе.

Лена была удивлена, когда он извинился, но удивлена приятно. Казалось бы, такому, как Вожак, не пристало произносить слова, которые многие восприняли бы как слабость, и снисходить до простых попаданок. И тем не менее его не волновало чужое мнение, важна... она?

– Мне тогда действительно стало не по себе.

– Вот и еще одна причина познакомиться, разный мента-

литет никуда не денется в мгновение ока.

Все верно, им придется учитывать характеры друг друга, полученное воспитание, жизнь в разных мирах никуда не испарится. А значит придется привыкать и подстраиваться, идти на уступки и смиряться с некоторыми особенностями.

Пожарова робко улыбнулась, ей стало легче от разговора, некоторая скованность отступила. Приятно было осознавать, что ее слышат и слушают, стараются понять и не прибегают к принуждению. Есть определенный контроль, но в случае таких доминантов, как Дойл или Глэр, оно естественно и логично. Было бы странным, начни они позволять руководить собой. Несмотря ни на что Лена постепенно привыкала к ним, проникалась чувствами, и предполагала, что ее неуверенность рождена в большей степени еще очень и очень хрупким доверием. Несмотря на то, что они не давали причин усомниться, все равно пока поверить без оглядки было сложно. Лена задумчиво оглянулась на заднее сиденье, проверяя Чешира... Тот спал без задних лап и совершенно не обращал внимания на двуногих, решающих непонятные проблемы. От старгара мысли плавно перетекли к... Девушка зажмурилась, мотнув головой, будто отгоняя мысль.

Может быть все гораздо проще, а остальное лишь ее тараканы?..

Остаток дороги прошел иногда в молчании, иногда в незначительных разговорах ни о чем. Настроение было приподнятым, а уж когда автолет оказался в знакомых местах,

то усидеть на месте получалось с трудом. Глэр периодически посмеивался, когда Лена в очередной раз начинала ерзать, но не подтрунивал, будто понимал, что она испытывала.

Поэтому, когда автолет остановился у до боли знакомого дома, Вожак глянул в окно и сказал:

– Тебя уже ждут.

Лена в очередной раз подпрыгнула на сиденье, тоже вглядываясь в прозрачную преграду. Она увидела своих подруг, по которым безумно соскучилась, их питомцы крутились во-круг, отъевшиеся и заматеревшие за время разлуки. С заднего сиденья поднялся зевающий Чешир, увидел компанию, и весь напрягся, принюхиваясь.

– Мы приехали!

Восторг уже невозможно было сдерживать в себе!

– Тогда давай выгружаться?

– Давай.

Не успела дверь автолета отвориться, как подруги бросились навстречу. Лена, путаясь в собственных ногах и задыхаясь от смеха, от них не отставала. Месяцы разлуки оставили саднящую, пустую дыру внутри, но сейчас та стремительно зарастала, и вся накопленная радость выплескивалась наружу неудержимым водопадом. Встретившись на полпути, девушки с хохотом, визгом, воплями, нечленораздельными словами обнялись. В них столько всего накопилось, что хотелось выплеснуть все и сразу, и совершенно неважно, что для окружающих они могли показаться психически-неурав-

новешенными. Эмоций было слишком много, счастья еще больше – безудержного, оглушительного.

– Я пока отнесу вещи в твою квартиру, – прозвучало из-за спины насмешливое-добродушное.

– Да-да, неси, – пробормотала Лена, уже позабывшая и с кем ехала, и от кого так пренебрежительно отмахнулась.

Она уже не слышала хриплого хмыканья, и даже не задумалась, что в качестве носильщика отправила подальше Вожака. Не до того было, а если бы задумалась на миг, то наверняка жутко смутилась бы.

– Как же я соскучилась! – вырвалось у нее, когда подруги встали кружком, и с непередаваемым восторгом улыбались.

– А мы-то как! – подхватила Сати, задорно посмеиваясь. – Не представляешь, сколько всего у нас тут случилось!

– Мы очень сильно беспокоились о тебе, – более тихо добавила Полина.

Лена уловила нечто, исходящее от нее. Яркое, теплое, как рассветное солнце в самый замечательный день. Неужели тихоня Лина влюбилась? Точнее присутствовала некоторая неопределенность, толика упрямства, но... Вот так-так! Если она правильно разгадала эмоции, а Лене было еще учиться и учиться, то первая «птичка» из их компании почти попала в силки предприимчивых диносаурумов.

– Я по вам тоже очень соскучилась, девочки. Новостей у меня не особо много, но тоже не терпится рассказать.

– Лен, ты не сильно устала с дороги? – обеспокоенно спро-

сила Наташа.

– Совсем не устала, – несмотря на путешествие от дома наставника до Обливиона, Лена чувствовала себя прекрасно. Ни намека на усталость.

– Тогда готовься, – подмигнула Наташа, – сегодня у нас девичник и посиделки. Мы все приготовили, праздновать будем у Ли Мэйли.

Синичка из Белоруссии была более бойкой по характеру, чем Полина, ее лучшая подруга. Лена чувствовала, что если бы не она, то Лина, скорее всего, долго не смогла бы с кем-то подружиться.

Упоминание про уже свою лучшую подругу, заставило Лену более внимательно приглядеться к Ли Мэйли. И это заставило ее напрячься, Ли Мэйли выглядела усталой, несмотря на радость встречи, нечто тоскливое проскальзывало во взгляде. Но это были ощущения, зато внешне можно было рассмотреть в вырезе футболки – между шеей и грудью – отчетливо виднеющуюся золотую метку в виде мужской руки. словно то рука древнего бога заклеила на память навеки-вечные.

– Сегодня будем отдыхать и веселиться, – с трудом, но тепло улыбнулась китаянка, – на серьезные темы у нас еще будет время.

Хорошо, Лена подождет, когда Ли Мэйли сама расскажет. Хотя... кое-что зацепило...

– Серьезных тем много?

– Есть, к сожалению, – Сати запустила руку в волосы, во взгляде проявилась озабоченность и усталость. Похоже, девчонкам тоже пришлось нелегко в Обливионе.

Лена покачала головой, сейчас любопытство действительно неуместно, не нужно омрачать радость от долгожданной встречи.

Хохочущей толпой подруги поднимались домой к Ли Мэйли. Впереди них мчались домашние любимцы, которые напоминали радужный хаос своим стрекотанием и производимым грохотом. Повезло, что в домах диносаурумов всегда устанавливалась звукоизоляция и подобного гама никто из соседей не слышал, а то было бы неудобно. Квартира Ли Мэйли была обставлена в классическом китайском стиле, насколько его было возможно воссоздать в иной реальности. Все в красно-белой гамме, красиво, изящно, с минимальным количеством мебели. Несмотря на то, что для Лены подобный стиль был непривычен, но очень понравился. Войдя внутрь, она ощутила приятный цветочный аромат, ненавязчивый, бодрящий. От такого даже спустя часы не разболится голова, не появится раздражение от усталости. Хотя Пожарова еще не заходила в собственную квартиру и вряд ли попадет туда сегодня, на нее нахлынуло непередаваемое ощущение возвращения домой. Девчонки разбрелись по широкому коридору, а она несколько мгновений стояла на пороге, и улыбалась.

– Лен, ну давай, заходи уже! – позвала Ли Мэйли.

– Сегодня ты здесь останешься? – раздалось из тамбура, и Лена увидела, как к ним решительным шагом подходит Глэр в сопровождении двух охранников. Впрочем, их он сразу же отпустил, как приблизился к Пожаровой.

– Да, мы слишком давно не виделись, хочется поболтать, провести время вместе.

– Хорошо, твои вещи у тебя дома. Ничего не хочешь взять оттуда?

– Ей ничего не нужно, мы все добыли, – вклинилась в разговор Полина.

Оказалось, что девчонки столпились позади нее, и с интересом рассматривали Вожака. Его они видели не часто, а общались и того меньше. Судя по волне безудержного любопытства, Лене предстоял допрос. Ничего страшного, она тоже планировала попытаться... ту же Полину, например.

– Раз так, то прощаемся. Охрану я предупредил, развлекайтесь.

Без предупреждения Глэр подтянул девушку к себе за локоть и впился в губы коротким, но страстным поцелуем. После этого попрощался со всеми и откланялся.

Дезориентированная Лена повернулась к подругам.

Да-а-а, ее будут очень сильно расспрашивать.

Подруги основательно подготовились к приезду Лены: чистая одежда, горячая еда, отличная компания и домашний комфорт. Несмотря на длительную разлуку, девушки воспринимали друг друга не просто, как знакомых и подруг по несчастью, но членов семьи. В чужом мире они стали родными не по крови, но по обстоятельствам. Как во многих семьях, они не чувствовали себя чужими, приходя в гости. Они приходили домой, пусть и чуточку другой по ощущениям. Вот и Лена чувствовала себя в квартире Ли Мэйли свободно и уютно, будто так и надо, будто каждый день гуляет по этим комнатам, как хочет и в каком пожелает виде. Понаслаждавшись теплыми струями воды некоторое время, Лена высушилась и оделась в чистое. Не на шутку разыгрался аппетит, поэтому она поспешила на выход и затормозила, когда обнаружила в отведенной ей комнате гостей. Как два конвоира рядом с дверью сидели, нахохлившись, фиолетовый и зеленый шакуа. Плюшевые шары выглядели забавно в своей пушистости, со сверкающими, громадными и анимешными глазищами, ярким окрасом.

Но Лена не обманывалась видом Пончика и Онигири, как назвала их Ли Мэйли. Одни из самых лучших защитников животного мира не могли быть безобидными. Можно было

бы испугаться или попереживать из-за подобного приема, но она чувствовала, что они испытывали любопытство к ней, а не агрессию. К тому же рядом был ее собственный, очень наглый, до жути вредный, но любимый охранник. При появлении хозяйки Чешир вальяжно потянулся на кровати, встал и потерялся о ее ноги. Вместе они прошли мимо любопытных шариков, которые за ними последовали, и направились в гостиную, где и должно было состояться празднество. Старгар практически сразу оказался рядом с пантерообразной кошкой-парнилом, принадлежащей Сати. Туманная и текучая, она была самой большой животиной среди собравшихся. К ним тут же присоединился балаква – волко-обезьян Полины. На миг у него вздыбилась шерсть на загривке, но он быстро успокоился. Балаквы имели огненный темперамент и зачастую сражались друг с другом в битвах. Крылатый терва Натальи и не думал спускаться со своего насеста на шкафу, и взирал на всех величественно, даже с толикой презрения. Терва имели невероятное чувство собственного достоинства, воистину королевского масштаба.

– Лена! – вскричала Сати, поставив на стол блюдо с невероятно вкусным на вид мясом и бросилась к ней. – Готова немного попить? Тебе как, алкоголь не запрещен?

Пожарова улыбнулась:

– Никаких запретов, и я так давно не развлекалась, что готова пуститься в самые тяжкие.

– Наша девочка! – хохотнула Сати и упорхнула на кух-

ню. – Главное, чтобы «во всех наших тяжких» не пришлось звать на помощь Вожака!

Лена рассмеялась, и быстро влилась в праздничную суету, помогая накрывать на стол, шутила, смеялась. Впервые за долгое время она отдыхала в компании и не думала ни о каких жизненных трудностях.

Чокнувшись бокалами с вином, девушки выпили, и Лена задорно посмотрела на Полину, когда ажиотаж немного спал и первые блюда были продегустированы.

– Я хочу подробностей.

– Каких подробностей? – сделала та вид, что ничего не поняла под хихиканье девушек.

– Романтических.

Полина покраснела.

– Это не то, что ты думаешь, ничего нет... просто...

– Ничего простого там точно нет, – в глазах Наташи заблестели бесенята. – Давай-давай, рассказывай, а то мы поможем.

– Ох, девочки, ну правда ничего особенного! – взмахнула руками Лина. – Меня в Логове поставили в качестве помощника к Спириту Рэмиэру, и я у него работаю. Все, больше ничего.

Лена помнила хвостатого главу внешней и внутренней разведки Логова. Это к нему попала скромница Полина? Вот это да!

– Только это «ничего» уже не ограничено рабочими отно-

шениями. Кто рассказывал нам про поцелуй? – подмигнула Сати.

– Это вышло случайно!

– Поцелуй? Случайно?

Полина окончательно смутилась.

– Рассказывай, – потребовала Лена, смотря как та то краснеет, то бледнеет. Крошечный смерч эмоций подруги был соткан из смущения, раздражения и... наслаждения. Что бы тогда не сотворил Спирит, ей было приятно об этом вспоминать.

Полина закрыла лицо руками, издав нечто похожее на шипение и стон.

– Я споткнулась, когда принесла ему документы, упала на колени...

– Оседлала, точнее сказать, – подмигнула Наташа.

– Поцелуй случился сам собой, я быстро отстранилась!

– Зато потом Спирит взял дело в свои руки и оторвался по полной, – припечатала Наташа, ничуть не щадя красную, как рак, Полину.

– Наталья!

– Уже как двадцать четыре года Наталья! – ничуть не смутилась та.

А перед глазами Лены явственно встала картина, случившаяся однажды. Чопорно застывшая девушка в залитом солнцем кабинете, подкальывающий ее новый босс, случайно подвернувшаяся нога и «полет» на колени начальства. Да та-

кой, что впору бежать искать лед! Особенно когда ошеломленную девушку не выпустили из объятий, а наоборот придвинули поближе и уже основательно оценили неожиданный подарок судьбы.

Лена вдруг подумала, как бы выглядела она со стороны, если бы Дойл ее поцеловал? Подумала и смутилась, поспешив отогнать эту мысль.

Под дружный смех подруг, она потянулась за бокалом вина и заметила, как Ли Мэйли молча встала с кресла и направилась к выходу из зала, где они разместились. Снова Лену резануло острое надломленное чувство, исходящее от подруги. Поэтому пока другие были увлечены смакованием страстей между Линой и Спиритом, она последовала за Ли Мэйли. Нашла ее на кухне, стоящую напротив окна и трущую грудь там, где виднелась золотая метка.

Осторожно подойдя к подруге, обняла за плечи.

– Так плохо? – тихо спросила Лена.

– Она постоянно жжется, не знаю, сколько смогу выдерживать это, – Ли Мэйли прижалась к ее голове своей и не смогла сдержать всхлипа.

В этот момент Пожарова поняла, что не нужно тянуть с разговором. Просыпающийся дар способен причинять и боль, и большие проблемы, она сама живой пример такого пробуждения.

Оглянувшись на выход из кухни, она прислушалась к смеху из зала – хорошо, значит немного времени у них есть.

– Когда у тебя появилась эта метка?

Золотое тавро подруги будто было отлито из драгоценного металла. При близком рассмотрении казалось, что из груди вырезали кусок плоти и заменили тот золотом.

– Две недели назад проснулась от ощущения, словно меня заживо жгли. Я даже кричать не могла, настолько больно было, тело совершенно не слушалось. Никогда не представляла, что возможно так корежить и нет возможности управлять ни рукой, ни ногой, ни даже пальцем. Позвонить кому-нибудь? Докричаться? Невозможно. Боже, Лена, как же мне тогда было страшно! В темноте, в полной тишине и в одиночестве. Умрешь и никто не заметит до утра, повезет, если до утра, а если...

Ли Мэйли отстранилась, чтобы налить себе стакан воды, сделала большой глоток.

– Я тогда на самом деле чувствовала себя так, будто умираю. Это страшно, очень страшно и сокрушительно больно.

Лена молча слушала, говорить что-то успокаивающее она не торопилась, подруге нужно было выговориться. Да и не помогли бы слова, когда стоишь на пороге смерти или задыхаешься от ужаса. Все это она успела испытать сама; когда погибла Дэни и когда оказалась среди зомби. Подобное не проходит бесследно.

– Охрана не среагировала?

– Мы, девушки-переселенки, попросили Вожака, чтобы охрана работала, но оставила нам хоть какое-то личное про-

странство. Пришлось согласиться на некоторые дополнительные условия, на более жесткий контроль снаружи, но камеры из наших квартир убрали. Мы даже в полной мере не представляем, какая работа ведется с их стороны по нашей защите, но дома мы можем творить что-угодно.

– И с нами могут творить что-угодно, – тихо добавила Пожарова.

– Больше нет, ты еще увидишь, как они проверяют квартиры, но в моем случае практика показала, что все предусмотреть невозможно, – Ли Мэйли снова скривилась, рука машинально дернулась к груди, но она сдержалась.

Китаянка постаралась сосредоточиться на разговоре и было видно, как ей тяжело.

– Не знаю, сколько провела времени... так, на помощь позвали шакуа. Онигири все это время находился рядом со мной, не позволял пораниться, ведь я каталась по полу так, что сама себя могла покалечиться. Пончик выбрался из дому через балкон и допрыгал до охраны, привел помощь.

Лена не смогла сдержать улыбки. Вновь вспомнилась страшная темнота заброшенного метро и невероятная поддержка единственного живого существа рядом.

– Мы правильно поступили, что обзавелись местными зверушками.

Ли Мэйли улыбнулась в ответ и закивала.

– Не представляешь, какую благодарность чувствовала к ним, когда пришла в себя. – Сказала и внезапно хихикнула: –

После моего случая снова подняли вопрос, чтобы следить за девушками круглосуточно, но удалось отстоять право на свободу. Только тогда Вожак приказал всем переселенкам обзавестись каким-либо питомцем, а тем, кто не согласен на домашнее животное, в квартирах все-таки установить камеры.

– Представляю возмущения некоторых, – пробормотала Лена.

– На нашем сайте в чате девчонки такую войну и срач устроили, что ужас. Тогда многие разругались, отстаивая свои точки зрения. Но по итогу подчинились Вожаку, ведь деваться все равно некуда.

– Есть вещи, которые никак от нас не зависят. Непреодолимые обстоятельства. И уж лучше находиться под защитой, чем наслаждаться мнимой свободой с печальным итогом: смертью.

– После случившегося со мной по-другому не думается.

Подруги немного помолчали, потом Лена спросила:

– Ты уже знаешь, какой дар у тебя?

Ли Мэйли мотнула головой:

– Точно пока неизвестно, но местные диносаурумы-умники сказали, что он будет связан с золотом. В какой форме проявится еще предстоит выяснить. Кстати, со мной беседовала твоя надзирательница из Центра.

– Мэя нис Корси? – удивилась Лена.

– Чрезвычайно противная особа, донельзя занудная и высокомерная. Как ты с ней уживалась? – Ли Мэйли покоси-

лась на подругу.

– Перестала обращать внимание, когда поняла, что она за диносаурум.

– Терпеливая ты, мне через пять минут уже хотелось ее придушить.

– Эй! Китайцы ведь очень терпеливые и терпимые!

– Пф! С кем пообщаешься, от того и наберешься.

– Сати на тебя плохо влияет.

– Ты вернулась, теперь снова будешь уравнивать нашу банду.

Подруги еще немного поговорили, и вернулись к остальным. Ли Мэйли практически не показывала виду, как тяжело ей принимать новый дар. Нет-нет, а мелькала в голове мысль у Лены, сколько еще переселенок будут переживать тяжелое рождение собственных сил и кому повезет так же, как Сати. Пусть у той и были некоторые сложности со второй сущностью, но она быстро смогла с ними совладать. Или все дело было в том, насколько каждая из девушек была предрасположена к доминантности? Те, кто сильнее, справлялись лучше, послабее – были обречены на некоторые муки. В какой-то момент Лена посмотрела на собственную чешуйчатую руку. Серебристые пластинки красиво переливались на том месте, где раньше была кожа и теперь покрывали полностью запястье. Сколько пройдет времени, прежде чем чешуя покроет полностью все тело и покроет ли вообще? Это еще один дар или какое-нибудь неведомое проклятие? Прав

ли наставник или все-таки грядет сюрприз? Она лишь надеялась, что это знание не будет стоить слишком дорого.

Не обошлась без внимания и сцена прощания Лены с Вожаком. Подруги смотрели на нее горящими глазами, когда третья бутылка вина была открыта и разлита по бокалам.

– Не знаю, честное слово не знаю, – задумчиво вертела она бокал в руках, и будто пыталась найти ответ в алой жидкости. – Он потрясающий, но...

Она поделилась с подругами своими мыслями, единственное, о чем так и не смогла признаться, что чаще всего голове появляется образ не Вожака, а его брата.

Это что-то значило?

Подруги отмечали долгожданное воссоединение всю ночь, а после отсыпались, гуляли и отдыхали все выходные. В прошлой жизни Лена и подумать не могла бы, что столько времени проведет с подругами и даже не заглянет домой. Просто дом теперь стал сразу в нескольких квартирах, а выражение «как дома» приобрело иное значение. Но все-таки в собственную квартиру она вернулась под конец воскресенья. Нужно было подготовиться к рабочему дню, который станет для нее первым после долгого отсутствия, наверняка Логово покажется совершенно другим. Лена шла медленно, размеренно, на губах блуждала мягкая улыбка, рука запуталась в шерсти на холке Чешира. Квартира встретила теплом и уютом. Не было привычного после отсутствия хозяев запустения, пыли и ощущения одиночества. Тут ее ждали, пока

не было Лены, заботились и берегли. Девушка не замечала, что пока она счастливо застыла на пороге дома, ее начало окружать мягкое, серебристое свечение. Оно словно туманный плащ окутало стройное тело, оберегая.

– Идем, Чешка! – сказала Лена и решительно шагнула внутрь. – У нас на сегодня много дел.

Свечение пропало так же внезапно, как и появилось.

Чешир с загадочной мордой последовал за хозяйкой.

Вечер выходного дня выдался насыщенным, Лена не заметила, как он пролетел. Вроде бы не было ничего особенного в выборе одежды, проверке вещей в сумке, сборе «классики»: кружки, чтобы попить чай, и самого чая, косметички, лекарств, влажных салфеток, обязательной книжки на обед... И еще многих мелочей, необходимых на рабочем месте. Волнения особого она тоже не испытывала, будь что будет. Периодически мелькала мысль, что она с подругами за все выходные даже не заикнулись про проблемы в их жизни. Но потом отогнала за ненадобностью; серьезно поговорить они смогут и позднее, расслабляться так же необходимо. Поэтому короткий диалог с Ли Мэйли оказался единственной тревожной темой, которая была затронута. Наверное, по этой же причине никто из девушек не звонил друг другу в короткие часы перед сном, всем хотелось мгновений покоя.

Спать Лена улеглась в обнимку с Чеширом, уже не представлявшая себя без него. Она даже порой позволяла себе закинуть на него руку или ногу, если только кошка не опе-

режал ее. Очень здорово было тискать того, кого не было страха случайно придавить во сне. Поэтому прежде, чем сон сморил обоих, Лена и Чешир немного повозились на кровати, поиграли и все-таки погрузились в спокойные, глубокие сны. А на утро при пробуждении Лена поняла, что что-то не так. Во-первых, ей было невероятно жарко, хотя одеяло было скомкано и валялось где-то в ногах. Во-вторых, одна шерстистая грелка, своя и родная, издавала странную смесь ворчания, шипения и мурлыканья. И в-третьих, со спины тоже опаляла жаром печи другая шерстяная грелка, и оттуда тоже доносилось рычащее курлыканье. С одной стороны Лена не чувствовала опасности, с другой – мгновенно напряглась, озадаченная посторонними звуками, да еще сзади. Незнание не вызывала у нее симпатии.

Испуганно подскочив, Пожарова оказалась нос к носу со... скалией.

– Вот те раз, – вырвалось у ошарашенной девушки. – Синенькая, ты как здесь оказалась?

Драконо-лисо-зая-и-кто-то-там-еще-кися довольно оскалилась и извернулась так, чтобы ей почесали пузо. Лена машинально принялась чесать, обдумывая, что делать дальше. Скалию, после эпичного сражения в подземном метро, вывезли в родные края, и они больше не виделись. Во владениях наставника зверюшка так и не появилась, хотя были некоторые мысли на данный счет. Лена не признавалась себе, но тосковала по ней, как понимала и то, что скалии лучше оста-

ваться на воле. Не смогла удержаться тогда, и даже придумала той имя – Ская, как небо. Понимала, что нельзя, но... НО!

И оп-па! Синий сюрприз в собственной квартире!

Как теперь быть? Понятное дело, что надо сообщить Дойлу или Глэру, но... что скажут защитники местных красно-книжных зверушек? Они уже и так с подозрением косились на Лену в последнюю встречу, а в эмоциях мелькало раздражение, ведь скалии были бесценными животными Земли-2, они не были предназначены для жизни домашних животных. В какой-то момент Лене показалось, что ее вовсе могли обвинить в непонятном воздействии на животину, но помешало присутствие Вожака и Дойла.

– Как же тебя угораздило снова залететь ко мне, синенькая? – пробормотала Лена, старательно почесывая разомлевшую тушку. Едва удержалась, чтобы не ляпнуть придуманное имя, ведь миг уловит! Чешира тоже пришлось чесать, потому что старгар мгновенно показал недовольство отсутствием хозяйкиного внимания.

Ответа от скалии девушка не дождалась, зато трель дверного звонка настойчиво сообщила о внезапном посетителе.

– Интересно, кто это? – пробормотала Лена. Выползая из кровати, и направившись к выходу. По дороге она нацепила на себя пижамные шорты и майку, обычно спала только в трусах.

– Дойл? – удивилась Лена, оказавшись нос к носу с тем, кого не ожидала увидеть. Точнее ожидала, но только в Ло-

гове!

Последний раз они виделись в доме наставника, и сейчас она была несказанно рада встрече. На мужчине была наде-та черная форма, отлично подчеркивающая фигуру, похоже, он появился на ее пороге находясь непосредственно на служ-бе. Лена почувствовала, как закололо кончики пальцев и ла-дони, потому что появилось почти непреодолимое желание прикоснуться к диносауруму, провести рукой по стальным мышцам. Она понадеялась, что краска смущения на лице не выдала ее мыслей. Пусть Дойл не был эмпатом, но читать по лицам своим бездонным взглядом умел мастерски.

– Здравствуй, Лена, – вошел мужчина в квартиру, закры-вая дверь. – Накормишь? Прости за наглость, но не ел пару суток.

– Ох! Конечно! – взмахнула руками Лена. – Разувайся и мой руки. Ничего, что вчерашнее?

– Ничуть, я сейчас готов даже на сырой кусок мяса поза-риться.

– Сырого не обещаю, зато жареную картошку с фарши-рованной птицей – названия вашего не помню – организую быстро.

На кухне Лена быстро накрывала на стол, подогревая го-рячее и нарезая, накладывая то, что можно подать холодным. Дойл не заставил себя долго ждать, быстро помыл руки, при-вел себя в порядок, и присоединился к хозяйке квартиры.

Не сразу Лена обратила внимание, что за ней пристально

наблюдают, а точнее за голыми ногами и грудью. Взгляд мужчины плавно скользил по фигуре девушки, с удовольствием замечая и гладкость кожи, и подрагивающую при движении плоть. Она-то совершенно забыла, в каком виде! Даже не умывалась еще! А Дойл... Ой! Как стыдно! Она едва не выронила из рук тарелку, которую ставила перед диносаурумом.

– Ты ешь, а мне... я пойду переоденусь, умоюсь... – пролепетала Лена, собираясь сбежать, да побыстрее.

Не дали.

Сильная рука легла на талию девушки, чуть погладила, спустившись к бедру, сжав – не сильно, но так обжигающе-горячо. Лена с ужасом ощутила, как внизу живота запульсировало, а соски затвердели, явственно проступив под тонкой тканью майки. Ноздри Дойла чуть раздулись, вдохнув уловимый только ему аромат, сиреневая радужка практически слилась с чернотой «белка». Диносаурумы ведь легко чувствуют возбуждение... Звери. Хищники.

– Не уходи, – чуть хрипло проговорил Дойл, впрочем не делая попытки физически удержать ее, руку с талии девушки он убрал.

– Я...

– Пожалуйста. Ты невероятно красивая сейчас, невозможно оторвать взгляда.

Лене казалось, что еще немного и она утонет. В нем. В себе.

Даже под пыткой она бы не смогла сказать, почему поступила именно так, как поступила.

Она кивнула, глубоко вздохнула, отчего ткань на груди натянулась еще сильнее, приковывая к той мужской, обжигающий взгляд, и... осталась.

Это не было соблазнением или провокацией, не было чем-то пошлым или неприятным. Смущающим – однозначно. Но и непередаваемо приятным.

То, как он смотрел на нее.

То, как она сама чувствовала себя рядом с ним.

Страсть и доверие. Тепло и уют.

Вот, чем стало это утро для них обоих.

– Ты так и не сказал, зачем пришел? Неужели действительно только поесть? – мягко улыбнувшись, спросила Лена, когда первый голод оказался утолен.

– Хотел бы я приходить к тебе без причины, – подмигнул ей Дойл, вогнав в краску, – но на этот раз причина все-таки есть.

– Скалия?

– Она.

Охрана не могла пропустить проникновение посторонним

в жилище одной из попаданок, и не могла не сообщить об этом Дойлу. При этом скалия относилась к вымирающим видам, находящимся под защитой Логова. Все логично.

– Похоже у тебя появился еще один квартирант?

– Похоже на то, – Лена, вздохнув, потянулась, за овощем похожим на помидор, но с более крупными семечками внутри. Вкусный, кстати. – Чую, скоро меня будут ненавидеть ваши грин-писовцы.

– Кто?

– Ну, в нашем мире это была международная экологическая организация, защитники природы и прочая.

– Ты права, кто-то будет недоволен, – Дойл так же подцепил овощ вилкой, проникнувшись тем, как аппетитно уплетала его девушка. – Но насчет скалии было дано особое распоряжение Вожака, поэтому мы предполагали, что она вновь окажется рядом с тобой, и наблюдали.

Лена невольно залюбовалась тем, как перекачивались мышцы на руках мужчины. Но тут же моргнула, решив, что не время думать о подобном, разговор-то серьезный.

– Скалия слишком сильно к тебе привязалась, поэтому увозили ее с большим опасением из Обливиона. Велась кропотливая работа по приучению ее к дикой природе, постоянно контролировались передвижения. После того, как она не сделала больше попыток вернуться к тебе, и обосновалась в Шаторских горах, зоологи выдохнули с облегчением. Но на случай возвращения скалии к тебе, было приказано не пре-

пятствовать и мгновенно докладывать мне или Вожаку.

Вот почему к Лене не ворвался местный ОМОН, когда длинная летающая киска бессовестно лезла в чужую квартиру. Она ведь гадать начала странной халатности защитников, а оказалось, что никакой халатности и не было, лишь четкое следование приказам.

– Что теперь будет?

– Что будет?.. Скалия останется с тобой. Она уже трижды возвращалась к тебе, дальнейшие выдворения ее могут спровоцировать гибель животного. Конечно, зоологи с данным фактом не смиряться так легко и придется решать спор в суде.

При этих словах Лена вздрогнула, но Дойл поспешил ее успокоить.

– Не переживай, твои интересы будут представлять наши с Глэром адвокаты, тебе даже не придется посещать судебные заседания.

– Это радует, но чего я не ожидала, так это того, что окажусь втянута в судебные тяжбы, – поморщилась Лена.

– Что тут сделаешь? – пожал он могучими плечами, и принялся собирать со стола пустую посуду. Стоп, он собрался ее... мыть? Судя по дальнейшим действиям, так оно и было. При этом Дойл и слова не позволил Пожаровой сказать против. – Скалия – бесценное животное для Земли. Придется изменить много законов и правил, чтобы позволить ей остаться рядом с тобой. Возвращать ее в лоно природы каж-

дый раз не выйдет, она будет теперь всегда возвращаться.

В этот момент на кухню вползла та, о ком шел разговор, а следом за ней и старгар. При этом два пушистых пуфика, перебирая лапами, выпускали когти (прощай паркет!), и сканировали друг друга сверкающими взглядами. Оба старательно издавали пугающе-забавные звуки: смесь рычания и мурлыкания. Совершенно непонятно было то ли скалия со старгаром выясняли отношения, то ли делили Лену на своем кошачьем языке, то ли обговаривали условия дальнейшего совместного проживания. Хорошо, что шерсть дыбом ни у кого не стояла на загривках, никто не скалился и не спешил переходить к травмоопасным и членовредительским выяснениям отношений. Рассматривая кошек мира диносаурумов, Лена не могла не сравнить их с кошками старого мира. Дикими и хищными, которых чаще всего можно было увидеть в зоосадах, цирках или на экранах телевизоров. Разве могла она подумать, что когда-нибудь будет держать подобных хищников дома, как домашних питомцев? Никогда.

Увидев хозяйку, Чешир вальяжно направился к ней, выгнулся дугой, старательно принявшись тереться о ноги. Едва не снес со стула, хорошо, что Дойл удержал, ловко перехватив девушку за плечо. Скалия последовала за старгаром, попытавшись забраться Лене на ручки... Большая, тяжелая, синяя, длинная... на ручки.

– Нет уж, солнышко, – чуть оттолкнула ласковую кису она, крикнув, – у меня пупок развяжется от таскания тебя.

– Скалия и старгар... Придется некоторое время терпеть их ревностное отношение, делить тебя будут, – сказал, посмеивающийся Дойл. – Хорошо, что агрессии между ними нет. Это два вида, которые в природе не пересекаются, могут возникнуть сложности.

Лена гладила Чешира и синюю кису, решивших показать ей свою любовь путем громогласного мурлыканья. Такое ощущение было, словно они соревновались с друг другом, кто громче.

– Они могут подраться? – напряглась она.

– Могут, но вероятнее всего попробуют потрепать друг друга в твое отсутствие.

– Ох! Как же быть?

– Не переживай, направим к тебе помощь, объяснят, как с ними управляться. В любом случае, если стычка между ними и произойдет, то не до смерти, и даже не до травм. Скорее для того, чтобы выявить лидерство между друг другом.

– Почему же они не будут драться в серьез?

– Старгар с тобой связан, скалия сама выбрала тебя хозяйкой. Причинить друг другу вред – значит причинить вред тебе, они не пойдут на это.

Спустя некоторое время Лена ушла собираться на работу, животные последовали за ней. Выходя с кухни, она бросила взгляд на Дойла и... сбежала. Возникло чувство, словно задержишься она, и вместо зверей за ней последовал бы он.

Все острее она осознавала, что присутствие этого мужчи-

ны рядом, пробуждало в ней эмоции, молчавшие до сих пор.

Вышли на улицу они всей честной компанией. Лене пришлось сесть на заднее сиденье автолета, кисы не желали от нее отлипнуть, а переднее сиденье их всех не вмещало. Судя по поведению скалии, она истосковалась по Пожаровой, а потому постоянно жалась к ней. Чешир же проникся тем, что отныне придется хозяйку делить еще с кем-то, а потому всю проявлял свои мужские, собственнические замашки. Пришлось выкручиваться. Она оказалась зажатой между ними, было так жарко, что хотелось раздеться до трусов. К счастью, сознание уже не шутило с ней настолько, чтобы она вытворяла подобное. Лена гладила обоих и думала о том, и переживала, что кису у нее со временем отберут. Было бы глупо отрицать человеческий... то есть диносаурский фактор. Зоологи, курировавшие скалию, были недовольны ее привязанностью к пришедшей, а потому попытаются разорвать привязку.

За этими мыслями и пролетела дорога до Логова.

Логово все так же поражало воображение и жило в своем хаотично-устрашающем порядке и контроле. На удивление Лена легко влилась в работу, словно и не отсутствовала многие месяцы. С кем-то она знакомилась заново, с кем-то возобновляла отношения. В архиве так же не увидела сложностей, точнее новых сложностей, а все старые так и остались – документами никто и не думал заниматься, как и прежде.

Оторвавшись от монитора, Лена схватила папку с подго-

товленными бумагами для Спирита Рэмиэра и поспешила к нему в кабинет. Кисам она приказала оставаться в архиве, в Логове ей ничего не грозило. Хотелось поскорее закончить с делами, ведь близился обед, и они договорились с подругами встретиться. Она шла очень быстрым шагом, диносаурум мог задержать ее, потребовав устного отчета о проделанной работе.

Решительно постучавшись, она распахнула дверь и замерла на пороге.

Едва не споткнулась, ошарашенно смотрела на открывшуюся картину.

У Спирита уже находился в кабинете гость – Полина. Мужчина обнимал ее, прижимая к столу и страстно целовал. То, что он слышал визитера, не возникало сомнения, но и не думал прерываться. Лина, кажется, вообще ничего не осознавала. Лена застыла изваянием, слишком растерянная, чтобы сбежать сразу, и только спустя мгновение сообразила, что зрители здесь не нужны.

Она уже закрывала дверь, когда над ухом раздался вкрадчивый голос:

– Подглядывать нехорошо.

Сильная рука обхватила Лену за талию, увлекая прочь от кабинета главы разведки Логова.

Ой, кажется, птичка попалась.

ГЛАВА 15

Дойл практически донес Лену до своего кабинета. По-нав, кто перехватил ее у кабинета Спирита, она и не думала сопротивляться, даже получала удовольствие, оказавшись в крепких, надежных руках. Стеснялась до жути, но и обманывать себя больше не получалось.

– Заходи, – осторожно подтолкнул Дойл девушку, прикоснувшись к пояснице, когда она застыла на пороге его вотчины. Тело пронзила приятная дрожь от мимолетного контакта, но в следующий миг все внимание захватила картина, представшая перед глазами.

Внутри кабинета оказалось просторно (что уже практически не удивляло, учитывая любовь диносаурумов к пространствам), на удивление светло и по-мужски сдержанно. В основе своей присутствовал очень светлый оттенок серого в сочетании с белыми и бежевыми дополнениями. Техника, документы, разнообразие археологических ценностей, предметов искусства, артефактов создавали ощущение присутствия хозяина в этом месте, и явственно отражая его характер. Несколько дверей вели в другие помещения, и можно было предположить, что там находились личные комнаты Дойла, а возможно и что-то еще.

Разглядывая коллекцию кинжалов, судя по ее дилетант-

скому взгляду, достаточно древнюю, Лена проговорила:

– У тебя здесь интересно.

– Неужели?

– Неожиданно увидеть тут столько всего... Будто в музей попала, – с толикой восхищения сказала она. – Откуда это?

– С самых разных уголков Земли, – Дойл встал рядом с девушкой, – кое-что с других планет и миров.

– Ты много где бывал?

– Довелось поездить, до сих пор приходится выезжать в командировки.

– Долгие?

Лена повернулась к Дойлу, с непонятными беспокойством ожидая ответа.

– Когда как, иногда на несколько лет приходилось уезжать.

– Понятно.

Уловив непонятную нотку в голосе Пожаровой, он прикоснулся пальцем к ее подбородку, поворачивая к себе лицом.

– В чем дело?

Лена пожала плечами.

– Не бери в голову.

Она отстранилась, направившись к одному из кресел и сев в него.

– Как думаешь, сколько понадобится времени Лине и гос-ару Рэмиэру, чтобы... закончить?

Позади раздался смешок.

– Поверь, сейчас Спирит не собирается ничего заканчивать, он дорвался, – Дойл занял соседнее кресло.

Но внезапно его сильные пальцы сомкнулись на запястье девушки, и он потянул ее на себя.

– Ой! – воскликнула Лена, оказавшись сидящей на твердых коленях. Непроизвольно одна рука обхватила шею мужчины, а вторая распласталась на груди. Ладонь тут же закололо, будто она прикоснулась к чему-то запретному, в нос ударил одуряющий мужской запах, настолько приятный, что хотелось уткнуться носом в шею и вдыхать, вдыхать, вдыхать бесконечно.

– Сиди, – приказа Дойл, когда она заерзала: то ли пытаюсь сползти, то ли устраиваясь удобнее – сама не могла определиться.

– Ой... – повторила Лена. – Зачем?

В третий раз «Ой»! Нашла, что спрашивать!

– Считаю, что я тоже дорвался, – довольно проурчал Дойл, чувствуя себя совершенно свободно и расслабленно. Кстати, руки у него тоже не отставали от эмоций, одна наглая конечность поглаживала спину, то поднимаясь к лопаткам, то опускаясь к бедрам.

Лена могла бы воспротивиться, но... Боги! Как же ей было хорошо и приятно от этих прикосновений! Еще немного и она сама начнет мурлыкать от удовольствия!

– Но Полина не сдастся так легко, – возразила она с придыханием. – Она может и добрая, тихая, но очень упрямая,

а еще недавно говорила, что не собирается строить никакие отношения.

– Ты эмпат, сердце мое, должна точно понимать, что слова и эмоции зачастую разнятся. Твоя подруга позволила Спириту достаточно, чтобы он посчитал возможным перейти от сдержанности к действиям.

– Позволила достаточно... А я тоже позволила достаточно?

Лена тонула в бездне взгляда мужчины, ласкавшего ее.

– Более чем, – последовал хриплый ответ.

В следующее мгновение рот девушки накрыли сухие, твердые губы. Властно прошлись по мягкой, податливой плоти, решительно раздвинули языком, проскальзывая внутрь. Влажный танец страсти, будоражащий, пробуждающий спящие эмоции захватил обоих. Казалось, что если они остановятся, закончат пробовать друг друга, то случится страшное. Как путники в пустыне, они дорвались до неиссякаемого водного источника.

Лена ощутила, как под ней вздыбилась мужская плоть. От одного этого ощущения все внутри полыхнуло обжигающим костром. А уж когда рука Дойла скользнула под юбку Лены, добралась до внутренней стороны бедра и... палец почти невесомо погладил чувствительную промежность, скрытую тончайшей тканью, костер превратился в пожар.

Непонятно, к чему могло все это привести, но в чувство Дойла и Лену привел сигнал, что к диносаурум прибыл по-

сетитель.

Пожарова практически слетела с колен Дойла. С бешено стучащим сердцем, она принялась поправлять на себе одежду, волосы. Хорошо, что помадой не воспользовалась, иначе было бы все печально.

– Дойл! – со стоном возбуждения и с диким смущением воскликнула она, когда мужчина тоже поднялся с места. Только вот ему так легко следы возбуждения скрыть не выходило, слишком явственно об этом говорила твердая плоть в штанах. При этом он, ничуть не смущаясь, облизал пальцы, которыми еще секунду назад ласкал Пожарову.

– Настолько вкусно, что невозможно удержаться, – тихо проговорил он, в голосе явственно звучали рычащие нотки. – Ты дашь себя поласкать следующий раз, милая? Я бы хотел попробовать тебя языком...

– О господи, Дойл! – Лена прижала руки к горящим щекам. – Прекрати!

– Ты смущена?

– А ты нет?! Между прочим, я не думала... я никогда... И ты говоришь такое... Ох, боже мой!

Как же ей хотелось провалиться сквозь землю!

Дойл рассмеялся, с удовольствием наблюдая за ней, но попытки приблизиться не делал.

– Следующий раз я посажу тебя на стол, раздвину строганные ножки, сниму трусики и сделаю тебе очень приятно.

– Ты... невыносимый!!!

Дойл развлекался, Лена горела от дикого чувства смущения и возбуждения, а кто-то за дверью кабинета рвался внутрь. Ужас!

Красная, но более-менее приведшая себя в порядок, она села обратно в кресло. При этом вцепилась в замусоленную папку документов, будто могла ею прикрыться, как щитом. Казалось бы, она уже не один раз оставалась наедине с диносаурумом, но впервые все получилось именно так. Получается... она выбрала? Пусть эмоции еще слишком хрупкие и неуверенные, тем не менее они были, а она действительно позволила Дойлу многое.

Надо будет Глэру сказать, пронеслась в голове мысль.

Лена не была уверена на все сто процентов, что Дойл занял в ее сердце определенное место. Еще было слишком рано судить об этом. Но начало было положено, и обманывать Вожака, давать бесплотную надежду не хотелось.

Вынырнув из мимолетных раздумий, она увидела, что Дойл занял место за столом, чем скрыл собственное состояние от посторонних глаз. При этом он не торопился давать добро на посещение неизвестному гостю, он смотрел на Пожарову.

– О чем задумалась? – спросил он, и в голосе уже не были ни веселья, ни соблазна.

– О Глэре, – честно призналась она.

– Я с ним поговорю.

– Нет! – и вздрогнув от тяжести взгляда, поспешила доба-

вить. – Я сама. Не хочу прятаться и быть трусихой.

– Ты не похожа на трусиху, но раз хочешь сама, то делай. Уже командует! Вот ведь... диносаурум!

Возможно, Лена бы и пробурчала, что в разрешениях не нуждается, но именно в этот момент в кабинет Дойла уверенно прошагала Мэя нис Корси.

Удивительно, как способен измениться человек... то есть диносаурум спустя время. В Центре, где попаданок вводили в новую реальность, она бала одной: строгой, сдержанной, чопорной. Здесь же, в Логове, будто скинула с себя одну шкуру и надела другую: высокомерную, сексуальную, стервозную. Короткая юбка подчеркивала стройные ноги, приталенная алая блузка открывала вид на пышную грудь.

– Дойл, а я к тебе! – проворковала она.

Только... слишком фамильярно. Лена вздрогнула, когда ее коснулась мимолетная, но достаточна едкая волна чужого вожделения. Она поспешила закрыться, потому что не желала чувствовать, как ее мужчину желает другая женщина. Не хотела знать. Стоп! Ее мужчина?

– Принесла на подпись документы, – продолжала говорить Мэя, будто не замечая Лену.

Только оказавшись напротив диносаурума, она будто очнулась и деланно удивилась.

– Ох, леда Пожар, я вас не заметила! Оказывается, вы еще в добром здравии! Как самочувствие?

Змея!

Отвечать смысла не было, Мэя не слушала, отчаянно флиртуя с Дойлом. Надо отдать тому должное, он не реагировал, отвечал сдержанно, на провокации не поддавался. И, самое главное, быстро выпроводил противную стерву прочь.

Лена недовольно пробормотала себе под нос не совсем приличное направление, куда должна была топтать ее бывшая кураторша, и вздрогнула от неожиданности. Дойл за это время приблизился к ней и сел на корточки, захватив в плен ее колени.

– Оказывается, когда ревнуют – это даже приятно, – сообщили ей, помассировав на удивление чувствительные косточки на ногах. – Но тебе не стоит волноваться на данный счет, меня давно не интересуют другие женщины.

– Я не ревную, – фыркнула Лена. – С каких пор не интересуют?

Дойл хохотнул, быстро чмокнул ее в губы и ответил:

– С нашей первой встречи.

Лена зависла, выбирая между двумя состояниями: «О, как приятно!» и «Бедный мужик! Столько времени без секса!».

Только услышав громогласный хохот Дойла, поняла, что сболтнула свои мысли вслух.

– Окажешься в моей постели и будешь жалеть меня сколько угодно.

С этими словами он поднялся на ноги и поднял на ноги девушку.

– После работы поедешь со мной прогуляться?

– Куда? – заинтересовалась Лена. Вопрос «зачем?» даже не стоял. В этом кабинете их отношения кардинально поменялись.

– Будет сюрпризом, заодно познакомлю тебя с некоторыми достопримечательностями Обливиона.

Глаза Лены загорелись, ей очень хотелось погулять, и она не видела причин в отказе.

– С радостью!

– Тогда как закончишь с рабочими делами, поднимайся ко мне сюда.

На том и порешали.

Остаток дня прошел для Лены насыщенно, но однообразно – работа, работа и еще раз работа. На обеде подруги посидели весело, с удовольствием, даже Полина прибежала. Кстати, папку с документами, которые нужно было отдать Спириту, Лена оставила Дойлу, он пообещал передать адресату. Полина ничего не рассказала о пикантных подробностях ее сегодняшнего посещения кабинета Спирита, но выглядела взбудораженной и постоянно что-то ворчала себе под нос о наглых диносаурах, отвлекалась и зависала. Ее мысли определенно витали в далеком месте, и возвращаться в реальность она не спешила. Девушки хихикали, наблюдая за подругой, но любопытство свое сдерживали, Лена же не спешила раскрывать чужие секреты. Она чувствовала, что Лина не готова открываться пока ни перед кем, даже перед самой собой. Зато о приглашении Дойла она девчонкам рассказала,

и они гадали, куда ее повезут. Предположений было много, начиная от самых простых и заканчивая достопримечательностями Обливиона.

Реальность же превзошла любые ожидания.

– Какая красота!

Дойл забрал Пожарову с работы, как и обещал. На входе из здания Логова она прощалась с подругами, когда он подогнал автолет и помог забраться внутрь, на этот раз рядом с собой, отвоевав хозяйку у кошек. Кисы ловко запрыгнули на заднее сиденье, правда перед этим погрызались друг на друга, кто займет место позади Лены. Пока хозяйка на них не шикнула, оттуда доносились смешные и одновременно угрожающие рычаще-шипящие звуки. Не знала бы, что они «свои», родные, чувствовала бы себя не в своей тарелке. Перед тем, как уехать, попрощалась с подругами. Из них только Сати и Ли Мэйли возвращались домой, а вот Полину вместе с Наташей забирал Спирит. Правда сначала собирался умыкнуть только Лину, но та упрямо отвоевала присутствие рядом лучшей подруги. Этим девушка лишний раз показала диносауруму, что завоевать ее не так легко, как могло показаться. Сати и Ли Мэйли с Наташей по-доброму шутили над девушками, которые успели обзавестись поклонниками и находились в состоянии осады. Сами они пока не горели желанием с кем-то сходитья, а китаянка так вовсе была поглощена исключительно пробуждающимся даром.

Дойл вез Лену за пределы Обливиона и вскоре она поня-

ла, что они направлялись к побережью. Океаны и моря она еще не видела на этой Земле и не рассчитывала, что увидит так быстро. От города приходилось ехать прилично, поэтому перед тем, как выехать, хорошо поужинали. Переделалась же Лена у себя в архиве, по приказу Дойла ей на работу привезли брючный костюм, смесь классики и спортивного стиля, удобный и приятного изумрудного оттенка. Когда Пожарова поняла, куда они направляются, готова была выпрыгнуть из автолета от нетерпения и побежать впереди него, настолько хотелось увидеть местный океан. Дойл, наблюдавший за ней, посмеивался, довольный, что его сюрприз нравился пассажирке загодя. Пляжи на Земле этой практически никак не отличались от Земли той. Единственное, с наступлением холодов все они закрывались до наступления летнего сезона, но не так, как у людей, а основательно, с охраной и патрулями. С приходом зимы вода становилась слишком опасным местом, беда подстерегала и из-за погодных явлений, и из-за подводных обитателей, которые становились донельзя агрессивными. Исключения делалось только для судоходства и рыбаков, но там были свои особенности, правила и законы.

Тем не менее без водных развлечений диносаурумы не оставались даже в пору холодов. В одно из них Дойл и привез Лену.

Она вцепилась в перила и глубоко вдыхала сумасшедший, соленый и нереально вкусный запах океана, окруживший со

всех сторон.

Если бы она когда-нибудь могла представить подобное зрелище, то только во снах. И посчитала бы сон самым невозможным. Дойл привез ее в огромный парк, который только возможно было создать. Напоминал он смесь автогоночного и развлекательного парков, приправленного фантастическими технологиями и созданного на воде. Бескрайние пространства, прозрачные купола-площадки, невообразимо длинные дороги, мосты и переходы в воде, над водой и под водой. Тут находились игровые, развлекательные зоны и исключительно такие, куда вход был только для тех, кто принимал участие в соревнованиях. Развлечений было тут на любой страх и вкус, но исключительно для взрослых диносаурумов. Несовершеннолетние любых возрастов сюда не допускались категорически. Все дело было в том, что в «Глубине» находиться было не так уж и безопасно, как могло показаться. Сами развлечения и соревнования, особенно последние, были смертельно опасны. На входе в парк у всех брали расписки, что отдыхающие развлекаются здесь на свой страх и риск. Самым запоминающимся считалось то, что в подводных глубинах парка обитали самые опасные и страшные создания параллельной Земли. Это было фишкой «Глубины».

Когда только работы по его созданию начинались, подводных хищников специально приманивали сюда, получив всевозможные разрешения. Позже, когда «Глубина» разросся и начал приносить бешеные деньги, морские змеи, левиафа-

ны, кошмарные акулы, кракены окончательно обосновались в местных водах. Парк делился по степени опасности на желтые, красные и черные блоки. Желтые были самыми безопасными, красные имели средний уровень опасности, в черные даже не все профессионалы решались заходить. При этом за безопасностью тут следили не хуже, чем в Логове, статистика несчастных случаев была минимальна, скорее можно было погибнуть от случайно упавшего кирпича на улице кому-нибудь на голову.

Рядом с Дойлом и котиками Лена ничего не боялась, а потому наслаждалась прогулкой и новыми впечатлениями.

Народу в «Глубине» сегодня было много: и просто отдыхающих, и тех, кто готовился к соревнованиям. Вскоре должен был начаться сезон морских гонок – один из самых любимых диносаурумами видов спорта. Разница с автогонками людей была в том, что участники седлали морских змей или драконоподобных подводных обитателей, и преодолевали всевозможные сложные препятствия к финишу.

– Дойл, а почему именно сюда? – спросила Лена, замороженно наблюдая, как из волн поднимается чудовищная, извивающаяся махина. Выглядело зрелище фантастически, изумрудная чешуя змея даже в пасмурную погоду переливалась и блестела. – Обычно девушек на свидания зовут в рестораны, кафе или в кино. Самый стандартный набор.

– Мне показалось, что обычное кафе тебя не заинтересует. Не сейчас, когда ты знакомишься с нашим миром, – мужчина

провел большим пальцем по ладони Лены, которую держал. Ласка оказалась приятной и ненавязчивой.

Она посмотрела на него.

– Угадал.

– «Глубина» одно из самыми посещаемых мест в предстоящем сезоне. Пока не начались игры, хотел показать его в более спокойном состоянии.

– Почему позволили создать настолько опасное место? Статистика смертей небольшая, но она все-таки есть.

– Диносаурумы относятся к опасностям не так, как вы, для нас это адреналин, жажда, возможность испытать себя и снизить накал звериных инстинктов. Если мы не будем куда-то выплескивать хищные порывы, то они возьмут над нами верх и последствия станут смертельными.

– Даже женщины?

– Даже, но для них созданы развлечения попроще.

– Ты тоже участвуешь в соревнованиях?

– Когда есть возможность, но не на этот раз, – подтвердил Дойл ее предположения. – Но кое-кто все-таки участвует. Хочешь посмотреть?

– Еще бы!

Дойл повел девушку на закрытую от обывателей территорию «Глубины». Там, по его словам, располагались ангары с инвентарем, раздевалки, личные помещения и, самое главное, вольеры, куда приплывали прирученные морские животные участников состязаний. Чтобы туда добраться, по-

требовалось сесть на специальный транспорт парка, напоминающий скоростные самоуправляемые вагончики. Без них – пешком – пришлось бы добираться до тех мест около двух часов и это лишний раз доказывало, какую огромную территорию занимал парк. От развлекательной части закрытую отделяла красочная, потрясающе красивая стена, исписанная памятными надписями и профессиональными граффити. В свое время хозяин «Глубины» специально устроил конкурс, и победители оставили свой след на ней. При этом стена казалась не менее монументальной и могучей, чем Великая Китайская, словно от чего-то охраняла гостей-диносаурумов. На входе на ту сторону Дойл показал свой универсальный пропуск, а Лене выдали временный. При этом суровый охранник провел с ней пятнадцатиминутный ликбез по безопасности и правилам.

Пожарова и не думала возражать или возмущаться. Многие девушки на ее месте наверняка так бы и поступили, ведь рядом с Дойлом ей были открыты практически все двери. Но ей важна была собственная безопасность и знания лишними никогда не были, поэтому выслушала все внимательно и запомнила. А вот кисок пришлось оставить в специально-отведенной для домашних питомцев комнате. Конечно, комната была размером со спортивное поле и оборудована так, что любой человек позавидует. Домашних питомцев диносаурумов возможно было брать с собой во многие места, но все-таки существовали и такие, куда им доступа не было.

Зато время ожидания им скрашивалось. Тяжелее всего удалось Лене заставить скалию не лететь вслед за ней, и только то, что Чешка тоже оставался, успокоило синюю зверюгу. На закрытой территории парка оказалось не менее интересно, чем в открытой. Особенно там, где начались вольеры с водными змеями, существами, похожими на азиатских драконов, и прочими морскими чудовищами.

Вольеры напоминали балконоподобные ниши с минимум необходимого. Там и не нужно было ничего заставлять мебелью или оснащать оборудованием. Водные животные жили в воде, уплывали и приплывали, когда вздумается или по желанию хозяина – им ничего не нужно было. Упряжь же приносил хозяин с собой, уже готовый к состязанию. Поэтому вольеры были скорее местом встречи двух напарников, не более.

Именно в один из них Дойл и привел Лену, минуя других диносаурумов, которые по-видимому готовились к предстоящему спортивному сезону.

Лена не торопилась приближаться к ничем не огороженному краю вольера, оставаясь позади мужчины. Он же издал длинный, протяжный свист, словно подзывая кого-то. Странно было думать, что какой-нибудь водный обитатель мог слышать зов сквозь толщу воды, но... услышал. Из серой, суровой пучины вынырнул воистину устрашающий змей – темно-фиолетовый, почти черный, с королевским гребнем на голове, который шел по всему извивающемуся

телу, кошмарной клыкастой пастью и бездонными, черными глазами. Почему-то сразу вспомнился сказочный василиск, способный убивать одним взглядом.

– Знакомься, это Сургат, мой друг и напарник, – обернулся к ней Дойл, при этом совершенно спокойно коснувшись рукой зубастой морды. – Глубинные змеи настолько же разумны, как и скалия или старгар, поэтому многое понимают. Они одни из самых агрессивных хищников, но при этом отличаются чрезвычайной верностью, если найти к ним подход.

Подумав, Лена вышла из-за спины мужчины. Тут никому не позволят причинить ей вред, даже такой махине.

– Здравствуй, Сургат, – тихо произнесла она.

Змей чуть приблизился, обнюхал ее, потом фыркнул, но достаточно добродушно, и вновь вернул все внимание хозяину. Дойл не предлагал его погладить, а Лена не горела желанием знакомиться еще ближе. По-видимому, и ей, и зверю требовалось куда больше времени для подобных фамиллярностей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.